

АСТРАМБЧАŸСҚІ РУҚАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАŸЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 4 [44]•2023

Средней школе деревни Тельмы-1 Брестского района присвоено имя ее выпускника Анатолия Федорука

По этому случаю состоялось торжественное мероприятие с участием почетных гостей, учащихся и педагогов, на котором открыли мемориальную доску в честь ученого-эколога, профессора, доктора биологических наук, специалиста по садово-парковому искусству Беларуси, автора многочисленных публикаций по экологии и краеведению.

Обращаясь к учащимся, председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук и дочь выдающегося ученого Наталья отметили, что жизненный и профессиональный путь Анатолия Федорука станет

для школьников примером научного поиска и самореализации.

Анатолий Тарасович Федорук родился в деревне Хабы Брестского повета Полесского воеводства. В 1961 году окончил Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина по специальности «Учитель биологии, химии и географии».

В 1969 году окончил аспирантуру Института экспериментальной ботаники Академии наук БССР. Работал заместителем директора по научной работе Центрального ботанического сада НАН Беларуси (1976–1988), заведующим лабораторией (1988–1992). С 1994 года работал в Белорусском государственном педагогическом университете заведующим кафедрой общей биологии (1994–1997). С 1997 по 2013 год — профессор кафедры общей биологии, по 2014 год — профессор кафедры общей биологии и ботаники факультета естествознания БГПУ.

Автор 178 работ, в том числе трех учебных пособий и 7 монографий. Среди них книги: «Садово-парковое искусство Беларуси», «Старинные усадьбы Минского края», «Старинные усадьбы Берестейщины», «Старинные усадьбы Гродненщины» и другие.

А.Т. Федоруку присуждена специальная премия Президента Республики Беларусь в номинации «Архитектура и реставрация». Награжден почетной грамотой Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, почетной грамотой Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь.

<http://zviazda.by>
<https://www.google.ru/>

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ
ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ,
КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ
РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДЗЯЛЕННЕ САЮЗА
ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ
(ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Вальнец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч,
Т.А. Дземідовіч, І.А. Панасюк

Навуковы кансультант:

Швед Іна Анатольеўна,
доктар філалагічных навук, прафесар

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

І.П. Суворава
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;

e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [44]•2023

У НУМАРЫ

ОБЛАСТНОЙ ПРАЗДНИК «ДАЖЫНКИ-2023»

Главный праздник хлеборобов 2

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

День деревни Остромечеве включил в себя 7

еще и праздник «Дожинки» 8

«В единстве — сила!» 10

Жыццёвая энергія — любімай справе 12

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Іна ШВЕД. «Стояла ёлка, тонка, высокая: 13

яліна ў фальклору Берасцейшчыны 14

«Спрашываю: ты поляк? Нет, отвечаю. Я белорус!» ...18

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ

БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Іна ШВЕД: «Вона з гроба ны хотіла вставаты, ...23

аж у яму падала»: міфалогія гора (на матэрыяле 24

фальклору Берасцейшчыны) 24

Оксана БАЛУЙ. «Желтеющий октябрь. Роса 32

и паутинки...» 32

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ. Черная береза 34

26 верасня свой 70-гадовы юбілей сустрэла 39

Любоў Мікалаеўна Кraseўская 40

«В свой путь слагаю время...» 42

Беларусь у кнігах — кнігі пра Беларусь 42

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Итоги районного фотоконкурса «Лето с книгой» 44

Інтэрв'ю з Верай Якаўлеўнай Ляшук-Зарэцкай, ...46

Маці методыкі выкладання 46

беларускай літаратуры 46

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Осенний бал в усадьбе Немцевичей 54

в пригороде Бреста 56

Виват, работники культуры! 60

Поздравление с Днем работников культуры 61

от руководства Брестского района 61

«Зямля бацькоўская, святая...» 61

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Тайны Тришинского кладбища 64

Из славной семьи патриотов 68

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ

Памяти уроженцев Остромечеве братьев 70

Федора Ивановича и Алексея Ивановича 70

Панасюков 76

Александр Григорьевич Бородей, ...76

год рождения — 1900-й 76

В агрогородке Медно Брестского района открыли 77

обновленный Музей народной славы 77

В Брестской крепости строят Республиканский 80

молодежный патриотический центр 80

16+

Падпісана да друку 08.11.2023.

Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.

Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.

Друк цыфравы. Надрукавана ПУП «Мара кліента»,

г. Брэст, вул. Карбышава, 74.

Арыгінал-макет падрыхтаваны

ТАА «Паліграфіка», зак. 326-2023.

Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,

вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст

тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: зімовы вясковы пейзаж,

дзіцячы малюнак

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны ручнік,

майстар Надзея Абламская

Главный праздник хлеборобов

В этом году Брестская область подтвердила свой статус первого региона — аграрии не только собрали щедрый каравай, который по урожайности превысил результат прошлого года, но и первыми в стране завершили уборочную кампанию. «Дажынкі-2023» принимали Ганцевичи. Гостями и хозяевами праздника по праву были делегации Прибужья и Бреста.

Уже на подъезде к Ганцевичам делегации встречали хлебом-солью, теплыми приветственными словами и выступлениями творческих коллективов.

Продолжился праздник традиционным шествием представителей 16 районов и трех городов Брестской области. Брест и Брестский район отличились самой многочисленной колонной: с оркестром, мажоретками, молодежью и ростовыми куклами.

Главным событием дня стало чествование героев жатвы. Первыми среди районов в областном соревновании за достижение высоких показателей на уборке урожая зерновых и зернобобовых в нынешнем году стал Каменецкий район.

Не остались без наград и наши земляки. Награду за победу в смотре-конкурсе «Землепользование высокой культуры земледелия, благоустройство машинных дворов, животноводческих ферм и комплексов» получили председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук и пред-

седатель Лышчицкого сельисполкома
Инна Дячек.

Глава Брестчины Юрий Шулейко
отметил: «Мы получили 1 миллион
350 тысяч тонн зерна, 225 тысяч тонн
рапса и порядка 300 тысяч тонн кукуру-
зы. Этот результат один из самых луч-
ших за историю Брестской области».

Более десяти раз поднимались на
сцену для получения наград предста-
вители Брестского района. Так, среди

лучших сельхозорганизаций первое место у филиала «Комаровка Агро» ОАО «Батчи», а третье — у ОАО «Агро-сад «Рассвет». Первое место в республиканском конкурсе-смотре машинных дворов занял филиал «Комаровка Агро» ОАО «Батчи» под руководством Николая Царука. Наивысшую урожайность зерновых достигло ОАО «Остромечево» под руководством директора Олега Бурака.

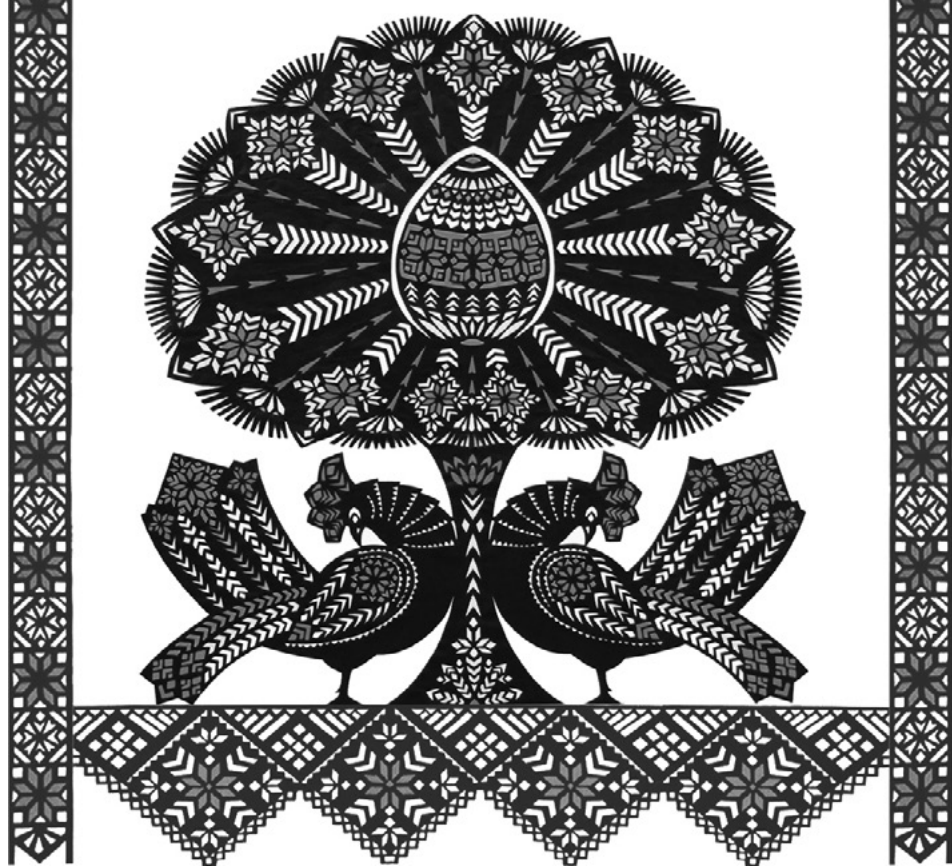
Среди экипажей зерноуборочных комбайнов, занявших 2–3 места, отмечен старший комбайнер филиала «Комаровка Агро» Александр Ющук, среди

водителей на отвозке зерна, занявших 2–3 места, — водитель ОАО «Остромечево» Максим Тур. В звеньях бригад зерносушильных комплексов награду получил старший оператор комплекса из ОАО «Остромечево» Григорий Вабищевич.

Улицы Ганцевичей в этот день на несколько километров заполнили палатки с продукцией, выставки, мастер-классы по народному творчеству, дегустации, выступления творческих коллективов. А в рамках шоу «Сладкий урожай» настоящий комбайн разбрасывал... конфеты, добавляя «сладкое» настроение празднику урожая.

**АСТРАМБЧАБА
I АСТРАМБЧАҰЦЫ**

День деревни Остромечево

включил в себя еще и праздник «Дожинки»

Мероприятия стартовали с открытия детской игровой комнаты в местном Доме культуры. В послеобеденное время прошло торжественное открытие «Дожинок-2023». На большой сцене чествовали лучших тружеников села — работников ОАО «Остромечево». Виновников события поздравил и вручил заслуженные награды директор этого предприятия Олег Бурак. Продолжили эстафету чествования другие почетные гости. По традиции главным атрибутом «Дожинок» стали караваи, испеченные из нового урожая.

Запомнилось остромечевцам и торжественное открытие Дня деревни. Поздравил их с праздником зампреда Брестского райисполкома Павел Волынец. Он с теплотой отметил, что в Остромечево проживают трудолюбивые и добрые люди. «Судя

по тому, что «Остромечево» — одно из самых сильных предприятий в республике, то это точно про вас», — сказал Павел Волынец, обращаясь к собравшимся. Отметил он и положительную динамику развития Брестского района, в том числе и Остромечево: «У нас

ежегодно увеличивается количество жителей. Многие школы и детские сады уже не вмещают детей. Раздаются участки под строительство, строятся многоквартирные дома. И это хорошо». В завершение пожелал всем собравшимся процветания, благополучия, крепкого здоровья и мирного неба над головой.

После этого День деревни продолжился чествованием на большой сцене лучших из лучших жителей Остромечево. С теплотой поздравляла и вручала подарки председатель Лышницкого сельсовета Инна Дячек.

Фишкой праздника стала беспроигрышная лотерея стоимостью в пять рублей. Главный приз ее — норковая шуба. Она досталась семье Назорук из Малориты. Остальные участники получили меховую шапку, резинки, маленькие и большие мешки зерна, сетки яблок и многое другое.

Гостей радовала выездная торговля, увлекательные аттракционы, город мастеров, выставки сельскохозяйственной и военной техники, аппетитная солдатская каша с ароматным чаем. Приятным моментом стало вкусное угощение — освященные в местном храме яблоки в честь Яблочного Спаса и яблочный пирог.

Насыщенной была в этот день концертная программа. Музыкальными номерами поздравляли остромечевцев лучшие исполнители и творческие коллективы Прибужья и Бреста. Выступили гости из Минска — ансамбль казачьей песни и танца «Маме нравится» и кавер-группа «Хит-парад». Завершился праздник дискотеккой и праздничным салютом.

Наталья ШЛЯЖКО
Фото автора

«В единстве — сила!»

Под таким названием 17 сентября в Остромечевской сельской библиотеке прошел час истории, посвященный Дню народного единства Республики Беларусь. Этот день — это праздник патриотизма, взаимопомощи и единения всех народов.

Библиотекарь Тамара Онуфриевна Лашевская познакомила юных гостей библиотеки с историей праздника, провела обзор книжной выставки, на которой были представлены многочисленные издания по данной теме. Кульминацией мероприятия стало прочтение детьми стихов о Родине, родном языке и, конечно же, об истории родного края.

Жыццёвая энергія — любiмай справе...

Легендарны старшыня «Астрамечава», член-карэспандэнт Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктар акадэміі аграрных навук Рэспублікі Беларусь, член-карэспандэнт Міжнароднай інжынернай акадэміі, доктар эканамічных навук, член Саюза пісьменнікаў Беларусі Аляксей Сцяпанавіч Скакун прыняў удзел у сустрэчы з ветэранамі і заслужанымі работнікамі АПК, якая прайшла ў Жабінцы.

У мерапрыемстве прынялі ўдзел першы намеснік старшыні Брэсцкага аблвыканкама Валянцін Зайчук, старшыня Жабінкаўскага райвыканкама Аляксей Кузьміч, прадстаўнікі органаў выканаўчай улады, кіраўнікі буйных гаспадарак рэгіёна, прафсаюзных арганізацый.

«Гады нястрымна ляцяць у заўтрашні дзень. У гэтым імклівым палёце мы аддаём сваю жыццёвую энергію любімай справе ды неўпрыкмет старэем, а наўкол набірае сілу моладзь, здольная падхапіць эстафету», — прызнаецца вядомы аграрый («Астрамечава ў віры жыцця», зборнік «Літаратурная прастора Брэстчыны»).

Падчас шматлікіх сустрэч з моладзю Аляксей Сцяпанавіч не раз падкрэсліваў, што «будучыня вырастае з сучаснасці, а сучаснасць — з мінулага, таму вельмі важна не выпускаць з рук сцяг перамог сваіх папярэднікаў».

Сімвалічна, што ў гэты дзень ў ліцэі Жабінкі адбылося ўрачыстае адкрыццё групы аграрнай накіраванасці. «Спадзяюся, што нашы ўнукі прадоўжаць добрыя справы дзеля нашага агульнага дома — Беларусі, дзеля нашай пладавітай зямлі...» — прызнаецца Аляксей Скакун.

*Па інфармацыі
Брэсцкага абласнога аддзялення
Саюза пісьменнікаў Беларусі.
Фота: абласная газета «Заря»,
райённая газета «Сельская прайда»*

ЧАРСҰҢЫЯ
СПЕВЫ І ПАДАҢҢІ
СПАДЧЫНЫ

Іна Швед

«Стояла ёлка, тонка, висока»: яліна ў фальклоры Берасцейшчыны

Яліна — вобраз, народжаны ў шматмернай прасторы і часе старажытнай духоўнай культуры, — як і шэраг іншых дрэў, несла сакральна-паклонныя функцыі і характарызавалася амбівалентнай семантыкай, а яе абрадавае выкарыстанне магло знаменаваць як «шлях зыходжання», так і «шлях узыходжання», увасабляць вечнае жыццё.

Яліна выконвала функцыі Сусветнага дрэва, як у шчадроўках: «Стояла ёлка, тонка, висока, // Шчодры вэчор, тонка, висока. // А на туй ёлцы — тры окэнцы, // Шчодры вэчор, тры окэнцы. // Пэршэ окэнцэ — гэта сонцэ, // Шчодры вэчор, гэта сонцэ. // Другэ окэнцэ — гэта місяц, // Шчодры вэчор, гэта місяц. // Трэце окэнцэ — гэта зоркы, // Шчодры вэчор, гэта зоркы. // Тое, шчо сонцэ, — гэта батько, // Шчодры вэчор, сонцэ — батько. // Тое, шчо місяц, — гэта матка, // Шчодры вэчор, місяц — матка. // Тое, шчо зоркы, — то іхны діткы, // Шчодры вэчор, то іхны діткы» (*Гарбаха Іванаўскага р-на*); «Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // В полі ёлочка стоіць. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор. // А ў ёлочкі тры окенчык. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор. // У пэршым окенчыковы

місяц ясны светыць. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // У другім акеночковы сонцэ светыць. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // А ў трэцім акеночковы зорчкі светяць. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шо ў першым акеночковы, то сам господар. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // У другім акеночковы, то ёго жена. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шо зорчкі, то іхні дыткі, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор (*Высокае Бярозайскага р-на*).

У сюжэтах «народнай Бібліі» яліна дапамагае Святому Сямейству, радуецца народзінам Ісуса Хрыста і ўдзельнічае ў яго адорванні, чым тлумачыцца практыка ўпрыгожваць гэтак дрэва на Каляды: «Ёлка — гэта тое дэрыво, якэ росло пры входе в пышчэру, дэ родывся Ісус. Люды, які ны могли дойти до ёго, вішалы свої подаркы на тое дэрыво. Погэтому і зарэ на Коляды ўкрашають ёлку. А ў кого іі няма, то ў того год будэ нышчаслывы» (*Гарбаха Іванаўскага р-на*); «Прятався Ёсіф із Ісусом Хрыстом под ёлкэю, як ёго погоня нагоняла. Вона [ёлка] густа. Погоня прогналася і туды, і назад, і іх ныхто нэ зобачыв. Потому ставляют Деда Мороза под ёлкэю. Я гэта од старых людэй чула, а в Бібліі ныдэ нэ чытала. Но всегда на Роздво ўбыралы хату ёлкамы» (*Гарэлкі Жабінкаўскага р-на*); «Марыя пуд ёлчку хувалася, уд Ірода хувалася з Дытынкыю, пуд ёлочку, як йшла. То [пры Польшчы] садылы ёлкі. У нас сымых одна була высока. Хлопцы вбыралы на Роздво. На Роздво ўбыруць! [А чым убывалы?] Йгрушкамы! Драбына складная, складаюцца дві драбыны, вбыруць. Як засветяць! Люды быгуть

дывытыся, бо вжэ в нас ёлка горыць [смяецца]. А як одстоіць [святая], йгрушкы знімалы, а вона русла. Русла, но на кухню ляглы гуллякы полностью. Кажуть людэ, кроквы положить, крышу положить, трэба ризаты, бо ныц ны будэ, і всё» (*Вялікія Лышчыцы Брэсцкага р-на*).

Галінкі каляднай елкі маглі асацыявацца з пэўным адгалінаваннем роду (сем'ёй дарослых сына ці дачкі). Так, Валянціна Раманаўна Шпырка 1948 г.н. апавядае, што калі яна была дзіцём, яны ўсім родам збіраліся на Новы год у дзядулі «разбіраць ёлку». Старэйшы роду адразу «кожнай сям'і» ад яліны па галіне разам з прычэпленымі да яе цукеркамі і іншымі прысмакамі: «І вот ужэ на Новый год собираюцца там вжэ самы рідны, ну прымерно діты, ужэ такіы пожылый хозяін, который батько вжэ, він собирае всіх своїх внукув там, дытэй, а в дытэй вжэ ж есця діты, внукуы шчытаюцца, і по голінцы він одрізуе і вжэ тамыкы шэ добавлее конфет, шоб вжэ ж ны обіжались, і это по голінцы ёлкі это вручалы. Это такое в нас було на Новый год, Старый Новый год. Ёлку разбыралы вжэ, шчытаецца, кажуть: «Підым до діда завтра, будым ёлку разбыраты». Ёлку разбыралы на чытырнаццэтэ января, на Старый Новый год. Это такэ празднованне було, діткы маленькы, ім жэ інтэресно! Дід ужэ кусок там одріжыць голіны, і на тэй голіны канфеты там, баранкы вісяць, печенье тожэ вішалы на ёлку (*Гарбаха Іванаўскага р-на*)». Падобныя дзіцячыя ўспаміны маюцца і ў мяне самой, калі дзядуля кожнаму з унучкаў адразу галінку каляднай елкі з прывязанымі ніткамі цукеркамі.

Яловыя галіны выкарыстоўваліся і ў варожбах: «Еловые веточки (іголочкі) предказвали, колькі лет тебе жыці і якая будэ жызня: бедна або богата, добрая або покутная. У святочну ноч бралі ветку,

одламвалі ад ёлкі, зажыгалі свечку, под-
носілі веточку і трымалі яе над агнём,
яшчэ прыгаворвалі: «Ель-царыца, усім
дрэвам маці, жыць мне доўго ці ўжо
смерці ждаці? Богатства ілі бедноці,
ізмены або вернасці?» Повторалі гэтэ
всё 12 разоў. Ложылі ветку под подушку
і ложыліся спаці. Во сне павінны ўбачы-
ці будучэе свое. Утром уставалі, гляде-
лі: калі іголачкі осыпаліся — гэта вжэ
будэ хвороба нейка, нейкіе праблемы,
а калі іголачкі будуць на месце — будэш
вжэ жыці доўго і шчасліва» (*Агароднікі
Бярозаўскага р-на*). У былічках каляд-
ная елка можа фігураваць у сувязі з
сюжэтам хаджэння незадаволенага ня-
божчыка. Так, жанчына, слухачка кур-
саў павышэння кваліфікацыі работнікаў
культуры з Ляхавіцкага раёна апавя-
дала мне (17.06.2021), што яе памерлы
бацька 40 дзён пасля смерці наведваў у
сне і наяве сваіх жывых родных і па-роз-
наму выказваў сваё незадавальненне,
не даваў спаць, грукаючы, раскідаючы
розныя прадметы, і некалькі разоў пе-
раварочваў упрыгожаную калядную
елку. І нарэшце ў сне адначасова дзвюм
жанчынам з роду паведаміў, што крыў-
дуе, бо яму не паклалі ягоны кій. Ранкам
трохі раскапалі магілу і закапалі туды
кій. Адразу хаджэнні скончыліся.

Рытуальная функцыя ялінкі прад-
стаўлена не толькі ў каляндарных, але
і сямейных абрадах, у прыватнасці
вясельным («Вылы на «квітках» саму
выльку квітку, уставлялы туды голыну
ёлкі. Квітка прычыплялася свату і ко-
лола ёму в бороду. Гэта, коб ны думав,
што можна лёгка прыйці і забраты чу-
жую дівчыну з хаты» (*Гарбаха Іванайска-
га р-на*)) і пахавальным («Молодым [ня-
божчыкам] кыдалы веткі елкі ілі цветы»
(*Ляплёўка Брэсцкага р-на*)). З высокай,
стройнай ялінай у вясельных песнях
параўноўваецца нявеста. Так, як вядуць
у хату свёкраў, спяваюць:

Ды вынось, матэ, дішку
Бо прывіз сэн нывістку.
Высоку, як ялыну,
Чырвону, як калыну
(*Нагор'е Драгічынскага р-на*).

Ялінка ў вясельным абрадзе магла
прадстаўляць саму маладую ці яе род,
адпаведна, ялінка без пэўнай часткі, у
прыватнасці вярхушкі, увасабляла не-
паўнату роду. Непаўнацэнная яліна
(сямейнае дрэва) абазначае недахоп у
соцыуме — смерць маці ці бацькі, або
адыход маладой у род маладога. Маг-
чыма, гэтымі абставінамі абумоўлены
зачын песні пра жыццё маладой замуж-
ніцы ў мужавай хаце:

Ой, пойдучу я в ліс по дрыва
Та й зрубачу йолку.
Завіў мэнэ дурны розум
На чужу, на чужу сторонку.
Ой, на чужой стороныці
Ны бацька, ны роду,
Тількі стойіць дуб зэлэный,
Шчо не цвіў, шчо не цвіў ізроду.
Ой, зырву я з ружы квітку
Та й пушчу на воду:
Плыві, плыві, з ружы квітка,
Та й до мого роду...
(*Знаменка Брэсцкага р-на*)

Як узаемна празмерныя жыццё
чалавека і рост яліны прадстаўлены
ў шматлікіх вераваннях пра тое, што
калі дрэва перарастае хату, то хтось-
ці з сямейнікаў абавязкова памрэ. Ад-
сюль забарона садзіць яліну каля хаты:
«Елку, кажут, нэ можна садыты коло
хаты. Елка, еслі будэ коло хаты росты,
то покойнік будэ в хаты» (*Бучамля Ка-
мянецкага р-на*); «[Если ель вырастет у
дома], человек умирает обязательно.
Я уже всех проверила на своем жизнен-
ном... Так вот по своей деревне у кого
были, так даже у моей свахи была елка,

возле дома рос-
ла. Она в этой де-
ревне родилась и вот
зять умер. У нас давным
давно была елка. Ее родители взяли.
У моего троюродного брата елка росла.
И один и второй сын умер»; «Говорят,
если ёлка выше дома, выше крыши
подымается вершок, кто-то уйдет из
дома, кто-то должен умереть» (*Ляплёўка
Брэсцкага р-на*).

Яліна, якая ўспрымаецца як бесплод-
нае, калючае дрэва, лапы якога растуць
унізі і ўтвараюць зацямненне, пераваж-
на судачыняецца з хтанічным светам,
смерцю, пераходнасцю. Нездарма ў пе-
снях гэтае дрэва часта выступае месцам
забойства, гвалтоўнай пагібелі людзей.
Пакуты нялюбай свекрыві, якая сама
асацыіруецца з ялінай і выяўляецца
накшталт ведзьмы, звязаны ў жартоўных
песнях таксама з гэтым дрэвам. Знакам
пераходнасці, нявызначанасці стану ялі-
на выступае ў творах са шлюбна-эратыч-
нымі матывамі, з матывам смерці-шлю-
бу, выяўленай у касмічных маштабах, з
рытуалам пераходу звязана дрэва ў ку-
пальскіх песнях. У большасці песень праз
сімваліку яліны як нешчаслівага дрэва,
далучанага да іншасвету, перадаецца
душэўны стан лірычнага героя (герайні)
у цяжкія хвіліны яго жыцця. Вобразам
трагічнага напаўнення з'яўляецца сухая
яліна, якая асацыіруецца з дзяўчынай-сі-
ратой. У прыпеўках фармалізаваны воб-
раз елкі з расой мае асацыятыўную
суаднесенасць з сумам: «Ох, подруга до-
рогая, // Пырыдай мілёночку, // На мынэ
тоска напала, // Як роса на ёлочку» (*Сні-
тава Іванайскага р-на*).

У ме-
маратах згадваец-
ца пра выкарыстанне
драўніны елкі ў гаспадар-
цы, напрыклад: «Не летом
брали деревья — зимой без
листьев. Для фундамента брали дуб,
а дальше сосна или ель. Лиственные де-
ревья не шли, они шли на отделку: там
на подоконники, рамы» (*Люта Брест-
ского р-на*), «Ну, вот дежу для теста, там
была такая клёпка, — из дуба. Из сосны,
точнее ели и осина... Чтоб брожение для
теста было хорошее» (*Зводы Брэсцка-
га р-на*). Утылітарнае выкарыстанне елкі
адлюстравана ў паэтычных творах, у
прыватнасці ў веснянай песні: «Яловае
карыта поўна вадой наліта. // Дзевачкі но-
жкі памылі, // А хлопчыкі ваду выпілі! //
Дубовае карыта поўна вадой наліта. //
Пчолкі ножкі памылі, // А дзевачкі ваду
выпілі!» (*Залужзе Жабінкайскага р-на*).

**Работа выполнена в рамках НИР
«Повествовательный женский
дискурс в контексте фольклорной
традиции Брестчины» задания
2.5 подпрограммы «Культура
и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы
«Общество и гуманитарная
безопасность белорусского
государства» (№ госрегистрации
20211451)**

«Спрашивают: ты поляк? Нет, отвечаю. Я белорус!»

Рассказ Александра МЕЛЬНИЧУКА из Кустыня, бывшего пастуха,
тракториста, целинника

Записано студенткой БрГУ им. А. С. Пушкина в 2015 г.

— А Вы сам местный, здесь живете давно?

А.М. Ой, давно, когда пришел сюда на чужую территорию, это очень давно.

— А сколько Вам лет?

А.М. Скоро уже будет восемьдесят.

— Огоо!

А.М. А что, разве это много?

— Ну конечно. А как Вас зовут, фамилия Ваша, отчество?

А.М. Мельничук Александр Владимирович.

— А Вы православный? Да?

А.М. Ну, не скажешь, что православный, я никуда в православие не дойду.

— Ну это понятно, старость.

А.М. Да, такие года, нигде не добредешь.

— Нам сказали, Вы петь умеете, да?

А.М. «Легко на сердце от...»

— А как называется Ваша деревня?

А.М. Вот эта деревня называется Кустын, а Кустын ее назвали, наверно, поляки.

— Поляки, Вы думаете?

А.М. Кустын очень давно, но я, когда малым был, в Лыщицах жил.

— А Лыщицы почему так назвали?

А.М. А Лыщицы называют так потому, что там был пан Лыщик.

— А Вы женаты были?

А.М. Ой, когда я был женат, давно... очень.

— Ну вот расскажите...

А.М. Я жил на хуторе, хутор мой тоже Лыщицы, только он очень далеко,

где поезд останавливается, и вот там был малышом, малышом бегал, была война. Было чудно интересно, патронов сколько угодно, гранаты тоже, а мой отец очень боялся, чтобы я нигде не пропал, но я все равно сбегу, коров пасу, насобираю гранаток, набросаю их так, подпалю, а сам, эх, удирал. И они взорвутся, ну а батько ругает меня.

— А игрушки никаких в детстве не было?

А.М. Были.

— Самодельные?

А.М. Нет, тогда все время покупали у евреев.

— Какая у Вас любимая игрушка была в детстве?

А.М. Гойданка. Это батько привозил, он всегда едет в Брест, продает там пшеницу, мясо, торгует.

— А может, играли в казаков-разбойников, были у Вас какие-нибудь такие игры?

А.М. В войну. Все время где-то гранату найдем, а окопов было очень много, мы в огонь ее и смотрим, она вжух, ивзорвалась...

— Вот сегодня Купалье, как оно у Вас праздновалось?

А.М. Купалье, да, праздновалось.

— А что делали в этот день?

А.М. В церковь ходили.

— А венки не плели девчата? Через огонь прыгали?

А.М. Ой, скакали.

— А костер большой был?

А.М. Да.

— А из чего был?

А.М. Из пороха, а потом носили дрова туда, все, которые там были. Я вот сейчас думаю, как бы дойти туда. Потому что я родился в Лыщицах, а туда выселяли всех на хутора, потому что была большая плотность, поляки считали, что это не разумно, давали такие площади, там и живи. Для народа это было прекрасное время, никто ничего не требовал, никто не гонял никого. Живет мужик, продает свою продукцию, дает немножко там в казну, а остальное оставляли.

— А хутор Ваш сохранился?

А.М. Хутора нет, потому что когда я уже пришел сюда, то батя уже переходил в Лыщицы. А теперь хутор продали и живут другие люди.

— А с женой Вы сколько лет вместе прожили?

А.М. Это мне сейчас трудно вспомнить.

— Но много?

А.М. Это была такая интересная жена, она танцевала, а я нет.

— А что Вы раньше танцевали, что за танцы были?

А.М. Танцы были, когда музыканты были.

— Так сколько Вы со своей женой прожили?

А.М. До конца.

— А вот как свадьба была, не помните?

А.М. Какая у меня была свадьба, дело в том, что здесь Кустын, а там Лыщицы, я там жил на хуторе и оттуда с хутора сюда добраться было очень далеко. Но меня, когда уже советская власть укрепились, посылали на трактористов, и я пошел. Целый год учился, закончил, и мне захотелось сюда. Здесь все трактора заняты, я поехал обратно, и записался на целину. Завезли нас на целину в палатки, и мы там работали на тракторах. И тут местный бригадир, немец (**из поволж-**

ских немцев — Ред.) мне говорит: «Ты поляк?». А я говорю: «Нет, я белорус». Он говорит: «Хорошо, я тебе выпишу трактор «Беларус».

— Уже были тогда «Беларусы»?

А.М. Были, зовет и говорит: «Вот это — «Беларус»? — «Точно, «Беларус», изучал». Спрашивает: «Ездить умеешь?» — «Умею» — «А поезди». Я покатаюсь, он и говорит: «Хорошо, будешь на нем работать. Но вас двоих надо, ты один будешь отставать». Ну я пошел там обедать, приходит какой-то парень, говорю: «Ты ж не немец?» А он отвечает: «Не немец, я белорус». Мы сразу сошлись, его записали в бригаду. Ну вот привез мне бригадир эти инвентари, и мы через день, день он, день я. И вот однажды приходит мой бригадир, и говорит: «Поедем, там нам есть инвентарь». Мы туда доехали, он повыписывал эти инвентари, а там стоят машины, неизвестно чьи. Ну я и говорю: «Почему столько машин стоит? Почему на них никто не ездит?» — «Это приехали росияне, они возили тут зерно,

и вдруг под осень уехали и тут эти машины оставили, восемьдесят. Иди выбирай, если ты хочешь кататься, выбери, будем кататься, заберем машину». Выбрали машину, а она не заводится, аккумулятор надо новый. А где его взять? А бригадир говорит: «Достанем, ты цепляй к трактору и поедем домой». Он набрал всяких цацок для тракторов. Приезжаем домой. Где-то через пару дней он приходит: мол, есть аккумулятор. Мы его поставили, машину помыл, почистил. Он говорит: «Садись». А я ж тракторист. Отвечает: «В степях научишься». Ну я и давай на ней ездить, а тут как раз уборка, машин надо, меня поставили возить за восемьдесят километров зерно. Не спрашивают, умеешь или нет. Но я уже тогда подучился. Со мной коллега был, он на трактор пошел, а меня машина эта заинтересовала. И вот давай я возить зерно, а там большинство немцы, и все смотрят на меня, что я, белорус, езжу на машине. Потом на Макинку эту вез зерно, стоит милиция, а у меня права только тракториста. Я испугался, так медленно еду, думаю: все, арестует. А он говорит: «Быстрее давай! Быстрее едь, чего ты медлишь?». Ну я газанул и поехал быстро. Вот и ездил так, ничего не боялся. А там милиция не такая, как у нас. Вывозил я это зерно. Немцы, они косят всюду траву коровам, а у них коров по десять, по пять. Говорят: «Белорус, ты привези мне сена». Говорю: «Давай». Заехал я где-то километров пятнадцать, он нагрузил мне сена, привез я его. Он позвал кушать, бутылка водки, все стоит на столе. «Белорус, ты должен покушать. Сено привез, деньги не берешь, покушай хоть».

— А Вы по-немецки понимали?

А.М. Очень мало, но они говорили и я понимал.

— А Вы песни там никакие не пели?

А.М. Слушали только патефон.

— А частушек никаких не помните?

А.М. «Начинаем петь частушки,
Приходите к нам, друзья,
Мы вас всех расцелуем,
Будете детей наших мужья».

Ну вот я пришел однажды в палатку, парень смотрит на меня, спрашивает, кто я. Говорю: «Белорус». «Ну тогда я тебя запишу в армию». А я в армию не хочу, я здесь работаю. Он записал, и через пару недель приходит ко мне повестка. Зашел я, там немцев полным-полно. Их тоже в армию принимают.

— А как Вас в армию провожали? Проводы делали?

А.М. Дзяўчата напалили меня, а я не пил почти, напился, заехал.

— А где Вы служили?

А.М. Слухай дальше, и вот, значит, сели на паравоз, повезли нас. И на пересыльном там ребята танкисты, и я в танкисты попал, а воскресенье, а они все замазанные, говорю: мол, чего они такие замазанные, чего они помыться не могут. Думаю, я такой буду замазаны. Командир решил нас проведать, а сержант нас тренирует. Думаю, может если я скажу, что не тракторист, то меня на танки не пошлют. Ну в итоге через несколько недель нас взяли и повезли в другую часть.

— И кем Вы в итоге были?

А.М. Меня взяли отдельно, научили пушки ремонтировать, целый год учили. Закончил, нас распустили по частям. Вот так и служил...

— А какие солдатские песни помните?

А.М. «По ленинской дорожке,
по правой стороне,
Проехал Каганович на вороном коне,
Дашь бронетанки, дашь бронебой,
Танки, истребители готовы в бой».

— А жену Вы свою где встретили?

А.М. А в клубе, девчаты кустыньские пришли, ну и я их провожать пошел, только я один был, все разбежались, а одна осталась. А на следующий раз они подбе-

гают до меня, чтоб я, значит, их всех провожал. Сижу с одной, а что говорить, кто его знает, я хуторянин, девушек не видел. Потом опять меня девчата провожать берут, бо собаки брешут, я опять к ней попал, сижу, скажу что, а она улыбки делает. И вот так я провожал этих девчат всегда с танцев. И вот вошло в привычку, что нужно ее обязательно провожать. А потом к ней приципился мой товарищ, она ему нравилась, он был мой друг детства, он как раз ей подходил по возрасту, но она его не любила. А я все к ней ходил, а потом ее батько тут строился, и надо песка. Я пришел, а батько ее говорит, песка надо, может, ты где-нибудь найдешь. А я как раз на погрузчике работал, там на каналах, ребята возят, а я нагружаю. Вот сказал ребятам надо завезти песка для моей подруги, ее батько строится. Ну нагрузили, завез я тонн пять, наверно, а батько ругаться начал, а они бедные были, и говорит, мне столько не надо.

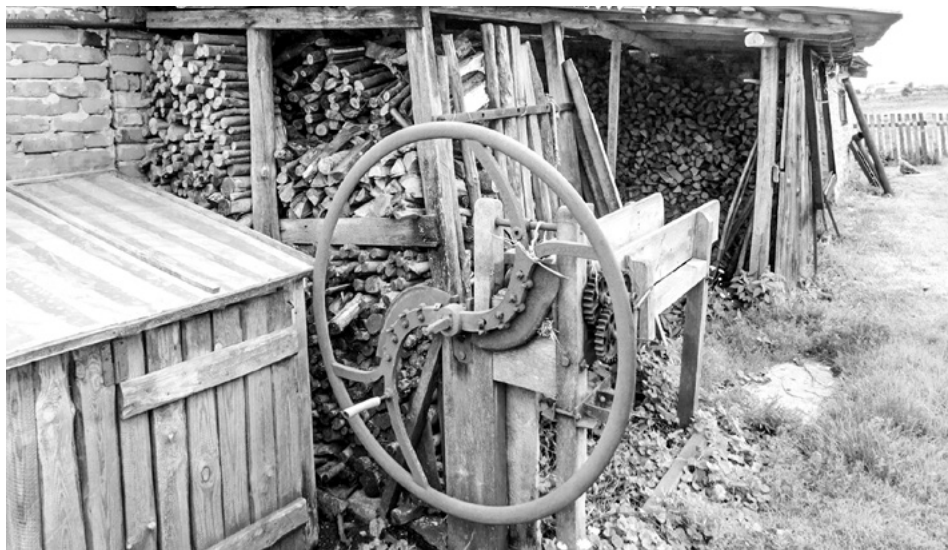
— А Вы ей нравились, девушке?

А.М. Наверно, нравился, раз не гоняла. А вот тесть, я уже его тогда тестем называл, говорит мне столько не надо. Он испугался, что я с него много денег

возьму, но я ж не взял, будущий тесть ведь. И вот влюбилась она в меня сама, а я ее не очень любил, потому что была высокая и тонкая, мне было много лет, а ей маленько. Школу кончила и пошла дояркой, помогать матери. Там ее нашел председатель колхоза, и спросил у ее матери, кто она ей, а она ответила, что дочка. Подошел он к дочери и спросил: «Как звать?» — «Лида». — «Приходи завтра в контору, а сюда не ходи». Через пару дней захожу в контору, смотрю, моя девушка сидит, он ее секретарем сделал. И так она там проработала до конца. И сделали ее там бухгалтером.

— А сколько лет у Вас тут в школе учились?

А.М. Десять. А потом у нас с ней двое деток было. Двое девчат, сейчас приезжают ко мне, навещают. Два зятя у меня есть, один с Украины, заставляю косить, а он не умеет, их было восемь детей у матери. Он придет, бегаёт, ничего не понимает, даже вбить гвоздя не может. Вот хорошо мне в Германии было, мастеров. Гуляли, а нам с немцами запрещено общаться было, так раз сидели, смотрит на меня немец, офицеров нету, подошел.

Он мне бутылку водки, гуд шнапс, гуд, гуд. Я выпил и пошел, чтобы не заметили. Я выскочил оттуда, чтобы не заметили. Я пришел гойдаючысь, коллега спросил, шо такое, а я говорю, что живот заболел. Говорит: «Сиди, никуда не иди». Приехал я, хлопцам рассказваю, говорят: «Мельничук, тебе добре повезло, шо ж ты нам не сказал?» Очень хорошо служилось, потому что ничего не делал. Пришел, пушки помазал и гуляй. Потом меня назначили водителем тягача, не было шоферов на тягач. Сел на него, его там чистить надо, ой беда, говорю старшине, не буду я. Собрание было, сижу я и думаю как от этого тягача избавиться, я решил выступить на трибуне перед всеми офицерами. Зашел, говорю, товарищи, я артелеристский мастер, меня назначили тягачистом, если бы мне трактор, то я ездил бы. Тот офицер слушал, говорит: «Садись, солдат, не будешь ты тягачистом». На следующий день прихожу к старшине, говорю, что я больше не тягачист. Он спрашивает: «А что ты сделал?» — «С трибуны выступил». От так вот я боролся за свою красивую жизнь.

— То свадьбу Вы свою не помните?

А.М. Помню от начала до конца.

— А каравай был на свадьбе?

А.М. Был.

— Один или два?

А.М. У жениха плохой был, бо мой дядька напился, и каравай весь девушкам раздал, все испортил.

— А чем украшали каравай?

А.М. Там были птички, там были букетики, был каравай большой. Но дядька пьяный был, он своим — пол каравая. Все кричат: «Что ты делаешь? Раздал всего!» А люди идут и деньги уже так дают.

— А на что деньги клали?

А.М. Там был большой поднос.

— А молодая букет кидала?

А.М. Кидала, все было. Она бедная переживала, это ж два дня, то там напьются, то там еще што.

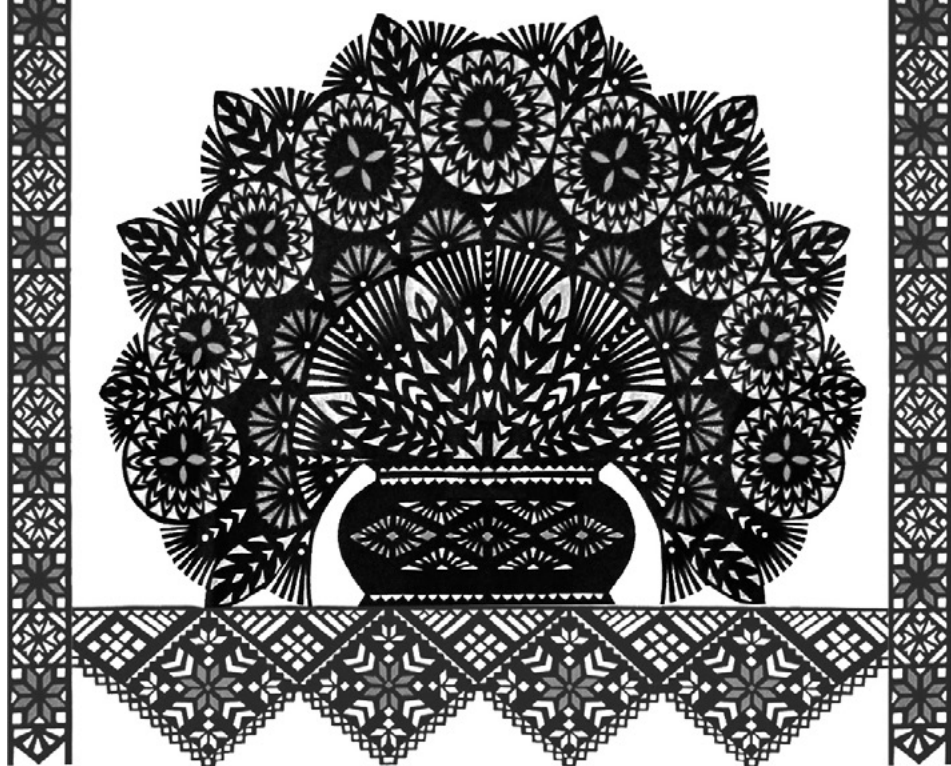
— А венчались или расписывались?

А.М. А где там, комунисты, секретарь пришел, сразу спросил или комунист. А детей в тайне крестили.

— А как крестили?

А.М. Заехали мотоциклом в соседнюю деревню, там договорились. Я ночью взял шофера, взял девочку одну, а потом вторую и их покрестили. Батюшка, на дому. Я тоже крестился.

**НАРОДНЫЯ
СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ
БЕЛАСЦЫШЧЫНЫ**

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук, прафесар,
дырэктар Цэнтра вывучэння Беларусі ў Аньхойскім ўніверсітэце Кітая

«Вона з гроба ны хотіла вставаты, аж у яму падала»: міфалогія гора

(на матэрыяле фальклору Берасцейшчыны)

*Я ісцінна сама гэта бачыла, на
собі я гэта пэрэнысла — м'яча того
і собаку того. І потым пырыстала
плакаты...*

(жыхарка в. Селішча)

Міфафальклорная традыцыя, рытуальныя практыкі, якія дасёння існуюць у жывым бытаванні на Берасцейшчыне, звязаны з даволі старажытнымі фундаментальнымі ідэямі пра чалавека, улучанага ў сацыяльны, прыродна-касмічны і сакральны свет, да якога далучаны і памерлыя продкі.

Рытуалы і звязаныя з імі міфалагічныя тэксты дасёння выконваюць разнастайныя функцыі, важнейшымі сярод якіх з'яўляюцца спрыянне авалоданню пачуццямі і афектамі, у тым ліку звязанымі з перажываннем гора, а таксама забеспячэнне члена супольнасці сімвалічнай мовай, якая дазваляе яму сфармуляваць і выказаць гэтыя пачуцці, падзяліцца вопытам перажывання з роднымі і блізкімі ды атрымаць ад іх неабходную падтрымку. Моцны псіхатэрапеўтычны эфект дасёння захоўваюць традыцыйныя чыннікі пахавальна-памінальнага рытуалу, які прапануе гаротніку адпрацаваны шматлікімі пакаленнямі продкаў сцэнарый выхаду з крызіснай сітуацыі, звязанай з пе-

ражываннем смерці блізкага чалавека, са стану хваравітага ўзрушэння, адчаю, дэпрэсіі.

І міфалагічныя аповеды пра тое, што да самотніка, які гаруе з нагоды страты любімага чалавека, ходзіць нячыстая сіла ў выглядзе памерлага датуль, пакуль сваякі ці суседзі не патлумачаць гаротніку небяспеку такіх кантактаў, не параяць, як пазбавіцца ад тагасветнага візіцёра, і не вернуць пакутніка да жыцця ў чалавечай грамадзе, і сучасныя парады псіхолагаў на розных «мовах» сцвярджаюць, што моцныя эмоцыі, звязаныя са смерцю блізкіх людзей, павінны не падаўляцца ў думках гаротніка, а выражацца ў словах, каб быць раздзеленымі з іншымі, як у межах рытуала, так і па-за ім, у паўсядзённай камунікацыі.

Траўматычны вопыт і пэўныя асаблівасці яго перажывання, на нашу думку, адбіліся паводле пэўных жанравых законаў у так званых міфалагічных аповедах пра кантакт чалавека са светам памерлых, з тагасветнымі візіцёрамі. Цікава таксама адзначыць, што ў такіх міфалагічных аповедах, як і ў сучаснай псіхалагічнай літаратуры, адрозніваюцца негатыўна ацэненыя бесперапынныя разумовыя зносіны гаротніка з нябожчыкам і адмаўленне факту яго смерці ад прымальнага псіхатэрапеўтычнага

прыёму, які арганізуе гутарку з памерлым з мэтай адрэагавання хваравітых пачуццяў і завяршэння няскончаных спраў ва ўзаемаадносінах з ім [1, с. 34].

У шматлікіх міфалагічных аповедах сцвярджаецца, што залішне моцнае і доўгае аплакванне нябожчыка не дае яму магчымасці супакоіцца на тым свеце, і наступствы гэтага адчувае гаротнік у сваёй хаце. Напрыклад, жыхарка в. Малышы апавядае, як яна моцна плакала па маці, калі яе пахавалі, і з ложка, на якім ляжалала нябожчыца, стаў чуцца гук шуму цякучай вады. «Я ездзіла пасля гэтаго да гадалкі, і ёй гавару: «Што гэта такое, што вот я чула на том месці, дзе ляжала мама? Не адна я чула, і прышла суседка, тожэ пыталася ў мяне». Яна кажа: «Уночы нельзя плакаць. І ты ўжо столькі па мамі ўліла слёз, што ёй мокро. І яна гэтыя слёзы вылівала, каб асталіся ў хаці». Вот, бачыш, ўсё-такі е какае-то сіла. То што я ўчула. Яна дала мне значь, што я ўжо столькі прынясла врэду, гэта самэ, мокрое пад ею ўсё было, што я не здэргжалася. Вот от того я стала верыць, што сіла какае-то есць» (в. *Малышы Ляхавіцкага р-на*). Жыхарка вёскі Селішча апавядае, як яна, застаўшыся ў самоце, моцна аплакавала любую сястрычку, і на яе сталі кідацца сабака ды шар дэманічнай прыроды: «Умырла наша тая сыстрычка, вона умырла в шыснаццать літ, з трыццать второго года. Умырла вона в сорок шыстым году, в іюні місяцы. А мама вэльмы голосыла міцно. Так ужэ мама голосыла міцно, шэ гэтэ, шо як умырла вона, шо... мы думалы... вона з гроба ны хотіла вставаты, аж у яму падала. Мы думалы, вона ныгды ны спыватымэ, всегда будыть плакаты, о... Ну і этэ, як она ўмырла, пасу я... А вона [сястра перад смерцю] пальто вжэ застэлыць собі, в пальтовы, в еі туберкулёз був, і ійй всё хулодно було... І ужэ она лыжыть, красівы, такыі рівнэнькы бровкы булы, рівнынькы, і така

чорна родімочка була. Красіва, носык такый маленькый був, красіва дівчына. І як вона вжэ вмырла, я на томі місцы сыджу, коровы пасу, і давай плакаты, так бы мама. Вжэ там прыголошвала, шо вжэ як старыі плачуть, так і я. Лытыть такый шар, мяч — я ёго в жызні ны бачыла, того м'яча! Я бачыла так, як коровы лыняють, то шэрсті тэі начухрыш, а потом ёго крутыш, крутыш і зробіш тагого м'ячыка. А то таке вэлікэ — як бахнув мэні в груды! Я сюды-туды — ныць ныма. Потом знов, пасу вжэ каля сажалкы, коровы ходять. Я знов... шось прыйшла вона мэні в ум. Давай тожэ плакаты. А то скіль-ныскіль — вітёр і собарно [сабака], чы охотнічій, чы чій — мэні в груды — бэць, пэрэкыдае мынэ. А я стою чы сыджу — ныць, ныякого собаки ны маю. Вот это тожэ е. Признакы — гэто е. Гэто як называецца воно — чорт в очех стоить чі як это... прэдсказаніе якоеся, это прэдсказаніе якоеся. Я ісцінно сама гэто бачыла, на собі я гэто пэрэнысла — м'яча того і собаку того. І потом пырыстала плакаты. І всё» (в. *Селішча Драгічынскага р-на*). У іншых аповедах такі стан (калі чалавек няздольны справіцца са сваімі моцнымі афектыўнымі перажываннямі, аддаляецца ад жывых і «збліжаецца-гукае» з памерлым) апісваецца як практычна несумяшчальны з жыццём, яму на змену прыходзіць «ссыханне»-смерць гаротніка. Шматлікія тэксты адлюстроўваюць міфалагічныя ўяўленні, што нябожчык можа забраць з сабой чалавека, які парушыў забарону на празмернае аплакванне, і гэтым перасцерагаюць сумуючых жывых ад развіцця цяжкай дэпрэсіі.

Калі чалавек перажывае незваротную страту, стварае разумовую карціну падзеі, успамінае прыжыццёвыя стасункі з памерлым, намагаецца ўявіць сваё будучае без яго, свядомасць гаротніка знаходзіцца ў стане «верагоднага свету», які фарміруецца пад уплывам

ментальной прасторы (сукупнасць ідэй, вобразаў, сімвалаў грамадскай свядомасці) ягонай культуры і канкрэтных яе відаў і жанраў. Кожная ментальная прастора «задае ўласны сэнсавы кантэкст, валодае ўласнай эмацыйнай афарбоўкай і дыктуе свае правілы пабудовы дзеянняў» [2, с. 25]. Ментальныя прасторы розных відаў і жанраў культуры адрозніваюцца прынцыпамі канстрування рэальнасці. У прыватнасці, у ментальнай прасторы міфалагічных аповедаў магчымы прыход нябожчыка ў свой дом, камунікаванне з жывымі, адчуванне імі яго прысутнасці (гэта маглі быць крокі і адпаведнае рыпенне падлогі, гукі шорвання ног па ёй, уздыхі, кашаль, голас памерлага, шум, трэск, стук), а таксама ўспрымання яе слядоў (вада, пах дыму, серы, упаўшыя ці раскіданыя рэчы, памятая пасцель, сляды на падлозе, поўсць, здохшая жывёла і інш.). Жыхарка в. Здзітава апавядае, як памерлая маладая жанчына вярталася дадому да сваіх дачкі і мужа, які ажаніўся з іншай: «і прыходіць, мыскі і ложка браскаюць, і она тіпа лажіцца на койку, і всё, і вона прыходіць. Вона ёму ныц нэ робыла, нэ трогала яго ныц. Вона прыходыла тіпа, вун, кажэ, таке ошчушчае, як стіраецца в хате і ложка мыюцца, і всё-всё-всё такее робіцца. Ну то гэто ж у хате ніколы гарыў той ну агонь, ну свету нэ было, агонь той потушыць. Да вжэ ж і повночі і нэ бачыць, шо там дэ, ну вун чюе, шо браскае, двэрз адкрываецца. І вун став росказваты, а тыі нэ вірылы старыі. После той батько почав начоваты з ім, после з той понятно было, воны вжэ тую дівчину почалы (вона й нэ была коло ёго) забіраты тую дівчину, вона [маці-нябожчыца] в місто нэ шла, дэ забіралы. Сказала, шо всё равно она прыходыць до этой Леночки і вона за Леночкой тэё прыходыць, і вона кажа [дачка]: «Чую, шо сядыцца коло мэнэ». После некоторэ вре-

мя вона вжэ (ну кулькі там проходыть время) вона вжэ пропадае, ныма еі, а после вун вжэ почав еі бачеты і ошчушчаты, шо вжэ і рано, вона, получацца, шо вжэ і рано, шо вжэ тут і, кажуть, хай Буг крые, вспомянаты, шо всілілося всё гэтэ. Ну, нідэ воны йіздылы, шо ім там, ніколы, як тэпэрэ кажуть, этой этиі, как бы ясновідашчіе этиі, экстрасэнсы этиі, а тоды ні булы экстрасэнсы, а тоды як эти сказалі, ну шо там, там шо робыты і нішо воны сказалі: «Скажы ёму шо на свято... То ты зроби сам тэі собі і булыш вона нэ прыйдэт». Ну і вун зробыв, і казав всё, по той раз всё» (*Здзітава Бярэзайскага р-на*).

Калектыўныя ўяўленні пра жыццё душы пасля смерці цела, пра ўладкаванне засветаў, пра грэх і адплатупраламляюцца праз уласны жыццёвы досвед чалавека-гаротніка, яго светапогляд, пэўны тып рацыянальнасці, каштоўнасную сістэму, і набываюць пэўны асабісты сэнс. Пашырана таксама меркаванне пра залежнасць існавання памерлых на тым свеце ад жывых, і наадварот, жывых ад памерлых (напрыклад «[душам на тым свеце] трэбуецца што, воны там хочуть гэтого. Някэ быто в мэнэ убежденне е, як гэто подав за упокой, і вжэ кажыцца, ну вжэ празнік прыйшов, вжэ там поправылы, помолылася вжэ, от вжэ кажыцца быто... Чы то внушэнне такэе, чы то Божа сіла дае так» (*Сухое Іванайскага р-на*)). Пэўнае супакаенне сваякам прыносіць упэўненасць у тым, што нябожчык у засветах будзе сустрэты сваімі родзічамі і суседзямі, і працягне разам з імі зямное існаванне: будзе даглядаць памерлых дзяцей і унукаў, хадзіць у царкву, склеп, на працу і нават мець кар'ерны рост. Прыкладам можа быць аповед жыхаркі вёскі Глінна: «А шэ такіы сон снывся... На тым світы я очутылася. Моя тітка дала мні цілу вязанку ключів. Я ходыла, тыі двэ-

ры одкрывала, зачынела, одкрывала, зачынела... І ныц ныз ны было. Одны одкрываю — сыдыць дедзько сусіда. На гэтым світы він робыв шафёром, то-вары возыв. Людэ у ёго рубашкы клечасты куплюють, куфайкы. Гэто комнатка малая, а він то-вары прывіз на той світ. Я кажу: «Ты, Стыпан, і сюда гэты то-вары прывіз». Я зачыныла і пошла. Потом до ключів — а іх няма. Гэто Стыпан на гэтым світы робыв в сельпо, гэтак і там. Кажуть, няма там жызнi. Есть там жызнь, там вечная жызнь. Там людэ жывають, робяць по своей спецыальнасці» (*Глінна Іванаўскага р-на*). На такіх меркаваннях грунтуюцца шматлікія рытуальныя дзеянні пахавальна-памінальнага комплексу («Ложылі мо одзе-жу на пэрэсменку, ну да тапчкі, казалі. Одны на ногі одзевалі — гэто коб лёг-ко там было ходзіць, а другіе на пэрэс-менку ложылі, бо казалі: «От, як прый-дзеца дзе ў магазін іці, то не будзе ў во-шо обуцца». То ложылі ешчэ на пэрэс-менку. Але гаворылі: «Багато не ложэце мне ў гроб одзежы, бо ж, як прыйдзеца іці, як-то ў той рай ці куды, то вэльмэ ж будзе важко сумку несці. Важкая будзе, то не ложэце богато мне вешчэй». Тыя разы так бабкі старыя казалі» (*Ракітна Лунінецкага р-на*). Жывыя, зрабіўшы ўсё, як таго патрабуе традыцыя, набывалі пэўны спакой за «тагасветнае жыццё» памерлага. Акрамя таго, займаючыся такімі справамі, яны знаходзіліся сярод людзей і, наколькі гэта магчыма, памян-шалі траўматычнае ўздзеянне сітуацыі страты. Калі за кароткі тэрмін чалавек не мог адаптавацца да страты любіма-га, традыцыя прапаноўвала яму інстру-мент устанаўлення кантакту з ім. Так, раілася на дзявяты дзень пасля смерці сваяка ў дванаццаць гадзін ночы моўчкі глядзець у люстра, пастаўленае перад іконай, «і в зеркалові всё побачыш: як выйшов, выйдэ — будэ гаворыты, будэ

шукаты. Румку шэ можэш поставыты, і він будэ до румкы вроді прыкасаты-ся. Это ужэ іспытано, люды пробавалы і бачылы, шо прыходылы» (*Падлужжа Брэсцкага р-на*).

Сучасныя даследчыкі распрацавалі мадэль працэсу гаравання, якая ў пэў-ным сэнсе суадносіцца з усталяванымі праваслаўем асноўнымі тэрмінамі памінання памерлых — дзявяты, сара-кавы дні, першая гадавіна. Напрыклад: «...Потом такая традиция — сороковой день справляют. Надо до сорока, после сорока душа уходит отсюда. Его друг умер, Володька, он тут ходил, ходил, — помнишь, Ваня, як то Валодька ходил? И кажэ: «Не, шэ я тут буду ходыты пото-му, шо шэ мые время не прыйшло». Он уже мёртвый ходил, значит, приснился кому-то, шо значит, а он говорит: «Чев-ты тут ходиш, то ж ты умер?» «Нет, — го-ворит, — я 40 дней должен тут ходить, а там, — говорит, — я уже пошёл». Значит, 40 дней, и вот должны справить сороко-вую, обязательно на сороковую пригла-шают. Не главное приглашают, вот это застолье — не главное, главное — по-дать в церковь, ну и, конечно, пригла-сить на обед» (*Падлужжа Брэсцкага р-на*). Працэс гаравання ўключае наступныя этапы [1, с. 28–29]:

1) шок і здранцвенне (працягласць у сярэднім 7–9 дзён): адчуванне нерэаль-насці таго, што адбываецца, душэўнае здранцвенне, нячуласць, фізіялагічныя і паводзінавыя парушэнні;

2) фаза пошуку (на часе часткова на-кладваецца на папярэднюю і наступную фазы): адчуванне прысутнасці памерла-га, нерэалістычнае імкненне вярнуць яго і адмаўленне не столькі факту смер-ці, колькі беззваротнасці (сталасці) стра-ты; надзея, якая нараджае веру ў чуд, дзіўным чынам суіснуе тут з рэалістыч-най устаноўкай, якая звыкла кіруе ўсімі вонкавымі паводзінамі гаротніка;

3) фаза вострага гора (працягваецца да 6–7 тыдняў): распач, пакута, дэзарганізацыя, мноства цяжкіх, часам дзіўных і палохаючых пачуццяў і думак: адчуванне пустаты і бессэнсоўнасці, пачуццё пакінутасці і адзіноты, злосць і віна, страх, трывога і бездапаможнасць; гаруючы паглынуты вобразам памерлага, перажыванне гора становіцца вядучай дзейнасцю;

4) фаза рэшткавых штуршкоў і рэарганізацыі (працягласць каля года): захоўваюцца спачатку частыя, а потым усё больш рэдкія рэшткавыя прыступы гора, якія перажываюцца па-ранейшаму востра; жыццё паступова ўваходзіць у сваю каляіну, памерлы перастае быць галоўным цэнтрам жыцця;

5) фаза завяршэння: выява памерлага займае сваё сталае месца ў жыцці пацярпеўшага страту.

Калі страта аказваецца занадта ашаламляльнай, наступныя за ёй шокавы стан і адмаўленне трагічнага здарэння часам прымаюць парадаксальныя формы, якія прымушаюць навакольных сумнявацца ў псіхічным здароўі чалавека. Тым не менш, гэта не абавязкова вар'яцтва. Хутчэй за ўсё, псіхіка чалавека проста не ў стане вынесці ўдару і імкнецца на нейкі час адгарадзіцца ад жахлівай рэальнасці, стварыўшы ілюзорны свет [1, с. 32]. На нашу думку, гэта ілюзорны свет пры дапамозе пэўных, уласцівых канкрэтнай культуры кодаў, і прадстаўлены ў міфалагічных аповедах. Яны, з аднаго боку, адмыслова выяўляюць незавершаную працу гора, а з іншага, прадстаўляюць «носьбітам» традыцый сімвалічную мову, на якой можна выказаць свае перажыванні і быць зразуметым іншымі.

Псіхалагічнай абаронай ад моцнага негатыўнага траўматычнага перажывання страты можа быць яе частковае адмаўленне. Псіхалагі называюць

гэта разузгадненнем паміж свядомым і несвядомым стаўленнем да страты, калі чалавек, які на свядомым узроўні прызнае факт смерці блізкага, у глыбіні душы не можа з гэтым змірыцца, і на несвядомым узроўні працягвае чапляцца за памерлага, як бы адмаўляючы факт яго смерці. Гэта:

- Устаноўка на сустрэчу: чалавек ловіць сябе на тым, што чакае прыходу памерлага ў звычайны час, што вачыма шукае яго ў натоўпе людзей або прымае за яго якога-небудзь іншага чалавека. На нейкае імгненне ў грудзях успыхвае надзея, але ўжо ў наступныя секунды жорсткая рэальнасць прыносіць расчараванне.

- Ілюзія прысутнасці: чалавеку здаецца, што ён чуе голас памерлага; у некаторых выпадках (не абавязкова паталагічных) могуць мець месца галюцынатарныя бачанні.

- Працяг зносін: размова з памерлым, як калі б ён быў побач (або з яго фатаграфіяй), «сасклізванне» ў мінулае і паўторнае пражыванне звязаных з ім падзей. Абсалютна нармальна з'ява — зносіны з памерлым ў сне.

- «Забыванне» страты: чалавек пры планаванні будучыні міжвольна разлічвае на памерлага, а ў паўсядзённых бытавых сітуацыях па звычцы зыходзіць з таго, што ён прысутнічае побач (напрыклад, на стол ставіцца зараз ужо лішні сталовы прыбор).

- Культ нябожчыка: захаванне ў не датыкальнасці пакой і рэчаў памерлага сваяка, як быццам гатовых да вяртання гаспадара [1, с. 33–34].

Аналіз наратываў, зафіксаваных намі на Берасцейшчыне, дазваляе сцвярджаць, што ў іх прадстаўлены ўсе варыянты такога разузгаднення. І тое, што фалькларысты называюць матывамі міфалагічных аповедаў, можа быць патлумачана рознымі відамі названых

разузгадненняў. Напрыклад, брэстчанка згадвае: «Когда умер мой отец, конечно же, я была огорчена. Умер он очень неожиданно для всех. И вот через несколько дней после его смерти снился мне сон. Я видела во сне папу... Он выходил из нашего дома под руку с каким-то неизвестным мне мужчиной. Его тело было как у взрослого мужчины, но лицо будто бы передавало некие очень детские черты. А я будто смотрела на происходящее из дома. Они немножко отошли от дома, и вот папа оборачивается. В этот момент начинается сильный дождь. Но мой отец не был грустным, он улыбался. В народе говаривали, что, если в день похорон человека идёт дождь, то это значит, что он «плачет», он не хотел умирать <...> Это был не единственный сон, связанный со смертью папы. Как-то тоже через небольшой промежуток времени он мне приснился снова. Но этот сон отличался от предыдущего... Я вижу комнату. Она будто бетонная, это помещение похоже на подвал. Посередине этой пустынной комнаты стоял один самый обыкновенный стул. На нем сидел папа. А я смотрю на это как будто со стороны. Сверху на одной стене было маленькое окошечко. И в один момент в него начал сыпаться песок. Меня стали волновать мысли: «А как же он выберется? А что же будет, если засыплет этот подвал полностью?» Я задала папе вопрос, как он собирается отсюда выбираться. Он расправил руки и ответил: «Я улечу отсюда, как птица...» Жыхарка Камянца пасля пахавання мужа ўбачыла яго: «І даже в тот день, когда похоронілі [мужа], я пошла к себе во двор, і слышу: хто-то такой? Глянула напроціў соседей — там столбік стоял ілі дерево, а я смотрю, стоіт мой муж, в плашчэ, і капюшон у яго был чорны, і смотрю, стоіт. Я: «Божэ!» Я забыла то, шо он умер, потом віжу — он ідёт за тем дальнім

домом «шах-шах-шах», так ідёт о в сапогах па траве. Я всё бросіла, выскочіла на улицу, побежала туда глянуть, а потом мне дошло — это ж віденіе. Ой, побежала скорей домой, мы так іспугалісь. І ўжо еслі прысніца, то знаём, шо шо-то хорошее буде ці плохое, но больше на плохое».

Нярэдка апавядаюць, што нябожчык прыходзіць да родных, бо клапаціцца пра іх, абараняе ад небяспекі, паведамляе, дзе знаходзяцца патрэбныя рэчы, грошы: «...Тожe спала как все, как говорят, нормально. Потом Коля опять является, и просыпаюсь, опять он будит меня: «Галя, просыпайся, что-то запах какой-то в доме не такой. Я прихожу в кухню, ну, вроде, слышен газ. Я... Комфорки закрыты, все закрыты, ну, начинаю проверять, краны закрыты, ну шипит что-то, а потом отодвинула эту крышку, опустила с этой газовой плиты, а там шланг лоплун, и газ идет, слышен запах. Ну, вот помогают так, угу, и уже не первый раз. Денег как-то не было первых два года, когда... Это ж 2001... 2003 год эти деньги менялись туда-сюда. А он тоже приснился: «Чего ты плачешь?» Я говорю: «Денег нету». А он говорит: «Иди открой шкаф, там мой костюм висит, в заднем кармане брюк есть карманчик такой, в мужских брюках, там, по-моему, должны быть немного». Угу, точно! На то время двадцать пять рублей — это было хорошие деньги, вот так. <...> Когда плохой человек снится, то может быть беда какая-то. Но он всегда вот, сколько предупреждает, смотря что, где он делает. Если он меня обнимает, целует, значит, все будет нормально» (*Пескі Кобрынскага р-на*). Паводле іншага наратыву, памерлы брат ратуе жыццё жывому: «А моей подружке недавно сын [Серёжа] разбіўся, шчэ года нема, малады, 25 лет яму було бы. І він всегда в этой жізнi такі тусовшчык был, у его девак бул табунамі, аптiмiст, всегда

украсыць любую кампанію. Вокруг яго жызнё кіпіла і бурліла. І вот ей прыснілося, што він там красіва убраны, а до сорока дней він ей не снівса, але ей казалоса, што вон в хаты, якія вот двіжэнія па начам, а после сорока дней (дапусцім, во завтрэ сорок дней, севодня — 39-й дэнь), і ей прыснілося, што вон в залі адзів пальто, касцюм свій ліпшы, забрав докумен-ты со стенкі, вложыв і сказав: «Все, мам, я пошов». Він пошов, і всё. Вона, конечно, помешаная — яшчэ ж года нема. Вона там на туй могільке дае по ночам бы-вае седыць. І ей прыснілося, што там так весело, што там такая тусовка. (У іх все-гда в хате было много молодзежы, і все всегда у іх тусовалысь, на все празнікі у іх). І вона, значыць, бачыць, што там ве-село, што він нарядный, што він улыбаец-ця, што кругом его море баб там і што там кампанія, і што він не п'яны, а, наоборот, смеецця. І кажэ: «Мам, тут у нас весело». І ей іногда сныцца, колы там ікаясь про-блема дома, він кажа: «Я усе разрулю». І вано ўсё якое само проходиць. Вана дае ў жызні 500 лет з азіатам драка, а у яе троя дытэй было (вот два сына осталося), і срдні сын служыць на кан-тракці в дзісантурі у Брэсце. І быў як раз на выходных, калі эта драка масава, вот 25 чалавек, началася. А він кажэ: «Мэнэ ногі панеслі, біг, біг, ўпаў, чуць свай не затопталі, ну как бы мог бы і вбітыся, но его вынесло прямо оттуда». І вона вот убеждена, што Серёжа яго спас, сказав: «Андрюха, бежи...» (*Хмелева Жабінкаўска-га р-на*).

У іншым апаведзе памерлы муж працягвае выконваць свае функцыі гаспа-дара, кантралюе дзейнасць і ўвогуле ўсё жыццё (і нават смерць, калі так мож-на казаць) жонкі, і яна адчувае ягоную заўсёдную прысутнасць: «Осё мэй хазяін мне всё, вжэ ж 20 годов як нема, то пер-вые годы, то ніц не робіла, в сне. Дэ на работі, то і вэн помогае, і всё гэ снівса.

А гэто вжэ з повгода, і всё гоніт, гоніт мэнэ, коб шла додому дело робіті». Да-лей жанчына працягвае: «Одін раз прыс-нівса: шла на кладбішча — хата стоіт. Я в тую хату дівлюся, гэ, як неколі (вэн упав жэ ж, побівса, да лежав у больніцы, мэй хазяін). Да подівлюся — вэн лежыт, встае. «А чого ты, Грыша, встаеш?» А вэн: «А тут в мэнэ ніц не боліт». І ідэ. Я кажу: «Як ніц не боліт, то додому ході». «Не, — кажэ, — ты йді». А я кажу, што не, як ты тут, то і я. «Нет, ты іді. Тобе трэ кросна ткаті, а я не пойду». І от прыснілос так. О, як я кажу: захожую, а вэн в тэй хаті, і бэлыш з ім встае такі чорны мужчына, і тут грудь [паказвае сабе на грудзі] чор-ная. Я думаю, што это ж той солдат. Это у войну, война ж як тут була. Да этэе солдаты пробіваліса недэ, ішли, одбіліс от часті, да шлі. Тут жэ ж у нас в сэлі по-бачылі, да в нас в сэлі одна по-нэмецку гаворыла. Тые немцы прыехалі, а вона: «гав-гав-гав». Да вжэ тут і стрэляют. Да тые солдаты, дэ кладбішча... Була і гразь, і кладкі булі, то тые солдаты вжэ болотом пробіваліс до свайх. Як налетелі, давай стрэляті, да й одного і забілі солдатіка, о... Я ж у сне і познала ёго. І мэнэ хазяін прогнав. Я кажу, што нема в мэнэ што і ткаті. А вэн кажэ, што назбіраеш. І всё... Сны — абы што. Можэ хто і знае, той, хто разбіраецца: шчо спольняецца ці не споль-няецца. І можэ повгода назад прыснівс хазяін. Я ж вспомінаю да плачу, і тэпэр плачу [плача], бо вэн в мэнэ вельмі до-бры був. Був старэйшы на 11 год, але мы мы і не сварыліс. От скажэ «пі*да, ма*да» і всё. То я кажу, што і ты ж гэтакі, як зышліс і я така, то і ты. Это всёго у нас было сваркі. А шчэ снілоса, шчо ходіла по больніцы, заглядала в двэра, а там і хазяін. Да почав мэнэ прогоняті. [То до-бра, што прагнаў Вас.] О, вжэ 90 годов нагонів. Добрэ, але вжэ важко» (*Азарычы Пінскага р-на*). Паводле прыведзенага апаведу (як і шматлікіх іншых), тое, што

чалавек пасля кантакту ў сне з нябожчыкам не ідзе з ім, сведчыць на мінанне небяспекі смерці, вяртанне візіянера да жыцця. Акрамя таго, у такіх аповедах ускосна прадстаўлены ўяўленні пра падзел свету паміж жывымі і памерлымі людзьмі, пра рэгламентаванасць календаром, пахавальна-памінальнымі абрадамі наведвання хаты памерлымі продкамі. «Радзіцелі» не пакідаюць у адзіноце сваіх нашчадкаў у пераходных перыядах іх жыцця, у знакавыя для сям'і падзеі. Так, маці-нябожчыца птушкай прылятае на хрысціны: «А птічка, птічка — ніколы мая маты [умершая] (в мэне сестра була там), то вона тры разы прыходьыла, в оконцэ стукала. Було робылы, хрыстылы дытэ да й пылы, то вона тры разы прылітала. І птічка, і всё» (*Спорава Бярозайскага р-на*). Пра душу-птушку згадваюць у шматлікіх іншых аповедах. Так, жыхарка в. Ляплёўка, якая пахавала мужа, распавядае: «После смерти [мужа] прилетала, перед годовщиной. Она прямо в окно полетит, она не стучит. Она заглядывала в окно, птичка. Хвост длинный, красивый, клюв на сантиметров 5. Мы сами так с детьми решили, что это, может, наш папа, потому что месяц и даже больше она к нам в окно заглядывает и всё прилетает». Нярэдка нябожчык папярэджае пра смерць ці хваробу некага з сям'і («Ну снились, детка на... Много. Вот если что-то, то снится. Щас вот, вот буквально где-то, даже вот щас, вот да. Вот мой муж, дядь, ну, дедушка Володя вот приснился. Тоже приснился, а што... куда-то мы с ним шли, что-то такое вот. Он мне приснился. Никогда не снится, а тут приснился. Думаю: «Что такое будет, что будет». Вот видишь, бабушка Валя заболела. Потом я вспомнила: «Вот точно, ведь он, — думаю, — умер»... Ну вот, он мне приснился и как будто предупреждение дал, понимаешь, этому» (*Брэст, пераехала з в. Чэрні*). Самі жывыя

могуць звяртацца да нябожчыкаў па дапамогу, напрыклад: «Колы покойніка попросыты, то він можэ вылічыты, помогты у чым-нэбудь. Это трэба попросыты: «Вам ужэ стало лёгка, зробітэ, шоб і мыні было лёгка». І дотронутысь рукою чы пальцом (мізінцом на левыі руці) покойніка до больнога місця» (*Малеч Бярозайскага р-на*).

Акрамя таго, у ментальнай прасторы разгляданых аповедаў часта прадстаўлена вера ў тое, што смерць не ў сілах разбурыць духоўную сувязь родных і блізкіх людзей і што ў будучым жыцці яны (суджонкі, суседзі, дзяды з унукамі і г.д.) уз'яднаюцца.

Такім чынам, успрыняцце і асэнсаванне чалавекам трагічнай падзеі, цяжкай страты аказваюцца абумоўленымі яго культурна-гістарычным быццём. Міфафальклорная традыцыя, пэўныя рытуалы выконваюць адаптыўную функцыю, дапамагаюць гаротніку ўпарадкаваць сваё жыццё паводле прапанаванага ягонай культурай сцэнарыя, выконваючы новую сацыяльную роль сіраты (так у нас называлі не толькі дзяцей без бацькоў, але і ўдовых і нават «салдатак»). Узнікненне і бытаванне разгледжаных міфалагічных аповедаў, верагодна, звязана з псіхалагічнай абаронай ад моцнага негатыўнага траўматычнага перажывання страты праз яе пэўнае адмаўленне, тое ці іншае разузгадненне паміж свядомым і несвядомым стаўленнем да смерці блізкага чалавека.

Літаратура:

1. Шефов С.А. Психология горя. — СПб.: Речь, 2006. — 144 с.
2. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. — Смоленск : СГУ, 1997. — 400 с.

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства (№ госрегистрации 20211451) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Оксана ВАЛУЙ

***

Желтеющий октябрь. Роса и паутинки.
С холодных губ твоих озявшие слова.
Туман лёг на поля... Белёные картинки
Окутывают землю — новая глава.

Свободой октября дышать
не надыхаться.
Листва сплошным ковром
укрыла клёнов путь.
Я попрошу: «Постой!
Позволь нам задержаться!»
Я попрошу: «Постой!
И просто рядом будь!»

Ещё один листок
свальсировал на плечи.
И звонкий лёгкий смех ожил
в глухом лесу.
Ах, как же неслучайны
завтрашние встречи!
Их ослеплённый блик лучится на росу.

*Деревня Старое Село,
Брестский район*

[https://www.facebook.com/permalink.
php?story_fbid=pfbid0sC8R6rVANTU
xbstFuvdEWMYMTdoc2ib7M8cYHV
tWrvVpVyDpFcjaod2amUMZ3evXil@
id=100008589856050](https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid0sC8R6rVANTUxbstFuvdEWMYMTdoc2ib7M8cYHVtWrvVpVyDpFcjaod2amUMZ3evXil@id=100008589856050)

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

Черная береза

Отрывки из повести «Береза черная, береза белая...»

Эта береза выросла на нашем огороде, можно сказать, на моих глазах. А вероятнее всего, она уже давно пустила здесь корни и, незаметная безучастному взору, желтела среди погодков тонким стволом с серыми отростками робкой кроны, трепетавшей по весне липкими зелеными, а в осенние ненастья — разноцветно-акварельными лоскутками листьев. Ствол ее год за годом становился все толще, а корни все глубже вгрызались в подзолистую почву, верша в глубине невидимую кропотливую работу, питавшую дерево. Его, стремительно тянувшееся вверх, окружали, теснили драчливые в борьбе за жизненное пространство ольхи, будто состязались яростью таких же липких, как у березки, зубчатых листьев, черной матовостью стволов, покрывавшихся, несмотря на молодость, щербатыми трещинами у комля с зеленоватой плесенью по краям разломов.

Ольховая плесень пачкала руки почему-то черным, когда приходилось наглую поросль вырубать. Кора же, если ее соком провести по голому телу, оставляла на коже ярко-оранжевые пятна, которые на глазах бурели, коричневели. Когда-то белорусские полешуки красили ольховой корой свои домотканые одежды — об этом можно прочесть в любой умной книжке. Но вот только про нашу березу, что с годами становилась без всякой видимой причины все черней, будто старая

ольшина, прочитать в детские годы я нигде не мог.

С высоты прожитых лет сегодня мне очевидна пустячность и необязательность знаний в том, мальчишеском возрасте, когда эмпирический опыт гораздо ярче, значительней, откровенней книжной мудрости и оскомины жизненного эксперимента. Тогда важнее была сиюминутность: слаще было потрогать, пощупать, вкусить, нежели искать объяснения и выяснять причинно-следственные связи. Все это придет потом — и наскучит горькой редькой. Потому что мудрость не только обогащает, но и сушит ум, делает дряблым тело и робким дух. Мудрость — мачеха поступка, хотя и родная мать благоразумия.

Почему береза вырастала на огороде черной и что представляет эта разновидность вообще, я узнал спустя много лет после того, как не стало на свете моего отца — Михаила Ильича. Он умер от незаметно точившего его рака в 1976 году — и сколько я себя помню, безуспешно пытался извести черную березу, истощавшую и без того скудную почву огорода в пятнадцать законных соток, отведенных нашей семье на окраине поселка Домачево. Там мы жили, переехав из Бреста. Нынче Домачево носит статус поселка городского типа и широко известно возникшим не так давно на его западной окраине, в районе моста через реку Западный Буг, погранично-таможенным

переходом на государственной границе Беларуси и Польши.

...Но не столько заготовка дров, сколько тяжба с неожиданно разросшейся, непонятного цвета черной березой омрачала существование моего отца. Дерево иссушало небольшой наш огород своими корнями, и как бы отец их ни подрубал — упорно не засыхало, стойко тянулось по весне вверх, к свету, к солнцу. Березе укорачивали корни, обрезали нижние ветви, а она — выживала. Ей оголяли ствол у комля, делали глубокие надрезы, кровоточащие соком, — а она не хотела умирать. И чем она дольше существовала, тем слабее становился наш отец — болезнь подтачивала его силы. Единственное, на что он не решался, — это срубить клятое создание топором или спилить его пилой. Не делал он этого лишь потому, что ствол с каждым годом становился все толще, а топор на березу, ставшую с годами как бы членом нашего семейства, для решительных действий у отца не поднимался. Да и мы, дети, упрашивали родителя необычное дерево не трогать.

Не знаю, так ли это происходило на самом деле и что он действительно чувствовал и переживал, однако тянуло батюню к ней, как тянет преступника на место преступления, он шел к ней, как на очную ставку и глядел глазами собаки, все понимая и ничего высказать не в состоянии. А может быть, все было гораздо проще и прозаичнее — отец боролся исключительно за наш огород, за всех нас... Ему было уже все равно, с кем вести эту нескончаемую борьбу: с деревом, с обстоятельствами, с болезнью, с жизнью...

Она была просто березой — с зелеными сережками и сладким соком. На ее темном стволе трепетала на ветру

надорванная стружка бересты — и казалась мне крылышком черной бабочки.

Мы не стали ее спиливать. Ее опрокинула осенняя буря.

Огород без привычной березы осиротел. Осиротели вскоре и мы — следующей осенью наш отец умер. Его болезнь, как все знали, — следствие участия в Тощих атомных испытаниях 1956 года, на которые выезжал практически весь Брестский гарнизон того времени...

Прошли годы. Образ черной березы не единожды посещал меня в мыслях, в воспоминаниях о своем детстве. А однажды обстоятельства свели меня с кандидатом биологических наук, сотрудником Института проблем Полесья Виктором Демянчиком, рассказавшим много интересного из истории интересующей меня особи.

Береза неясная, темная или черная (*betula obsura*) впервые на территории Беларуси была открыта в Малоритском районе Брестской области в 1968 году. Эту разновидность березы называют еще березой Котулой — по имени польского исследователя Анджея Котулы из деревни Тешин, что на юге Польши, который в 1888 году встретил в тамошних лесах странную березу с темной корой. В XX столетии черную березу находили в Сибири, в Казахстане, на Урале, на Украине, в Польше и Чехословакии и нередко «переоткрывали» это дерево с приведением новых названий. По некоторым источникам, родиной черной березы являются Дальний Восток и Северный Китай. Интересно отметить, что она фигурирует в старинных фольклорных сюжетах Беларуси. По преданиям, под корнями этого дерева закапывали клады золотых монет.

Популяция черной березы в Ивацевичском районе Брестской области, где произрастает свыше 200 деревьев, в 1999 году объявлена памятником природы местного значения под названием «Турнянские черные березы» — по имени деревни Турная, расположенной неподалеку. В географическом отношении роща черных берез относится к Припятскому Полесью и считается самой крупной на территории Республики Беларусь, всего бывшего СССР, ближнего и дальнего зарубежья.

До сих пор не достигнуто единства взглядов экологов на природу этого растения. Одни ученые считают, что это угасающая предковая форма современных белых берез, другие — мутация, третьи — самостоятельный вид, сформировавшийся сравнительно недавно. Ни одна из догадок ученых не получила пока убедительных доказательств.

Черная береза объективно существует. Она еще долго будет составлять предмет научных изысканий ученых, будоражить воображение поэтов и прозаиков. Я же мысленно встретился с этим образом (в который раз!), а точнее, — уловил себя на ассоциативном резонансе, по собственному состоянию, посетившему меня однажды вечером далеко от родных мест — в немецком городе Мюнстере, который находится в германской земле Северный Рейн-Вестфалия.

Я как раз был в Германии в командировке — приехал закупать нефтяное и другое оборудование для западно-сибирского нефтегазодобывающего объединения «Когалымнефтегаз», где в тот период работал. Шел 1999 год: в России заканчивалась очередная революция, связанная с борьбой за власть между первым советским президентом Михаилом Горбачевым и Борисом

Ельциным. Уже давно была разрушена печально известная Берлинская стена, расстрелян танками российский парламент — Белый дом, воздавствовал новый российский «король», а в госпитале немецкого Мюнстера умирала от лейкемии жена первого президента СССР — Раиса Максимовна Горбачева. (Опять же роковое совпадение: имена Россия и Раиса начинаются с одной буквы!)

Я жил тогда в шикарном номере гостиницы «Доринт», составляющей одно из звеньев в цепи гостиниц компании с аналогичным названием, разбросанных по всей Германии. Это отличные отели, не похожие друг на друга своей архитектурой, но удивительно схожие в системе обслуживания — обязательный шведский стол и кофе со сливками по утрам, крутящиеся входные двери и безлюдность гостиничных холлов и переходов, засохшие апельсины со всевозможными напитками в минибаре и тощая подушка на обширной двуспальной кровати с обязательной эрзац-шоколадкой на ней. Спалось мне на этом шикарном ложе почему-то неуютно — пришлось просить у консьержки дополнительную подушку. Не могло.

На мюнстерском железнодорожном вокзале у меня была назначена встреча с переводчицей, впоследствии оказавшейся милой и некрасивой девицей Анной, москвичкой, работавшей в Германии по найму. Чтобы не обознаться при встрече, мы условились по телефону, что она будет держать в руках какую-нибудь российскую газету, к примеру, «Известия». Так и вышло. По газете я переводчицу узнал, а сам газетный номер оставил себе, дабы прочесть на досуге. Именно из свежих «Известий» я в тот же вечер узнал об умирающей где-то в госпитале Мюнс-

тера Раисе Максимовне Горбачевой — и странные ассоциации и чувства наполнили мою душу.

Статья называлась «Леди Достоинство», напечатана была в № 43 за 5 августа 1999 года, фамилия автора — Гияз Алимов. О чем же она? О том, что ожесточившаяся в вечной борьбе Россия сподобилась проявить величие души в кажущемся оглушительном падении в холод меркантильности и эгоизма. О том, что умирающая от лейкемии Раиса Горбачева, не понятая современниками и отвергнутая вместе со своим мужем-президентом, фактом своей близкой кончины всколыхнула сознание россиян, заставила их вспомнить о благородстве и достоинстве, символом которых является она. О том, что весь мир сопереживает этой трагедии, шлет Раисе Горбачевой теплые письма и готов помочь...

Горькие, пронзительно верные слова подобрал неизвестный мне автор. А прочитанные в незнакомом городе, неподалеку, через какой-нибудь квартал от смертного одра именитой соотечественницы, они воспринимались особо остро и оглушающе.

Первым моим порывом было разыскать тот госпиталь, попроситься на посещение или хотя бы попытаться узнать о состоянии здоровья Раисы Максимовны... Конечно же, это было нереальным. Туда никого из простых смертных на пушечный выстрел не допускали. Да и дело не в том. Не всегда получается разделить чужую беду, но даже если не находишься рядом, ее можно и должно сопереживать. Этому простому правилу научил меня отец.

...Вечером я вместе с переводчицей Анной сидел в большом ослепительном ресторане, название которого не запомнилось, где мы вели предварительные переговоры о поставках

оборудования с одним немецким бизнесменом по фамилии Хорст Вайкум. Ресторан был действительно ослепительным — пять или шесть залов, плавно и последовательно перетекающих интерьерами, столиками и публикой в новое неожиданное качество. Немцы гуляли вокруг сдержанно, явно не по-русски. Точнее — присутствующие старательно и чинно употребляли пищу и напитки, вели светские беседы и переговоры. По крайней мере, у меня создалось такое впечатление. Да и слово «гуляли» как-то не подходило к происходящим вокруг степенным застольям, больше смахивающим на хорошо организованное, не раз отрепетированное мероприятие при великолепном, блестящем, в прямом смысле слова, сервисе и кухне. (Ну как тут не вспомнить слова известной песни Владимира Высоцкого: «Эх, ребята, все не так! Все не так, ребята...»). Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Я предложил тост за Раису Максимовну Горбачеву и ее мужа, благодаря которому рухнула Берлинская стена, — и неожиданно для себя назвал супругу первого президента великой страны СССР ... «черной березой» — символом одинокого, необычного и непонятого достоинства. Меня поддержали. Поговорили мы также об опасности ядерного оружия, лейкемии, о чем-то другом. Дальнейшее, происходящее за нашим столиком, никому не интересно — поставки оборудования, условия, встречи, документы и т.п.

Поздней ночью, в расстроенных чувствах, я опустошил мини-бар в своем номере гостиницы и долго лежал на широкой кровати, напоминающей мне добротный немецкий автобан. Не в состоянии уснуть, передумал массу дум. Ярким пятном в моей полупьяной

дреме запомнилась, осталась, воскресшая неожиданно-негаданно, картинка какого-то праздника моего детства — вероятнее всего, это был очередной День Победы.

Обычно мало и редко пьющий наш любимый батяня, вернувшись домой после очередной операции, измотанный и страшно похудевший, несмотря на запреты врачей, подпил на радостях — и пошла плясать губерния! Впервые я его таким видел: беззаботным, шухарным. Эдаким удальцом-молодцом, словно все хвори разом сгинули, вспрыгнул на низенькую, узкую табуреточку, равновесия не потерял, притопнул, прихлопнул, осадил взбрыкнувшую было скамейку ногами — и давай на ней кренделя выписывать, отчебучивать. По кругу пошел. Табуретка будто к сапогам прилипла. Каким-то неуловимым движением ступней батя заставлял ее то подпрыгивать на месте, то вертеться волчком, то, перенося тяжесть тела, накренил резко одним краем долу, а другим — кверху, то ударом стопы посылал вперед — и такой дрободан-топотан поднялся, что все гости вокруг танцующего батяни, оседлавшего скамейку, собрались и хлопать в ладони в такт его выкрутасам принялись. А вприсядку затеял, опять же на прежнем месте, с выходом и перехлопами по груди и лодыжкам!

Только медали на пиджаке позвякивали. Боевые

были у бати награды, заслуженные: медаль «За отвагу» — самая среди фронтовиков ценимая, две «За боевые заслуги» и орден Красной Звезды с изображенным на нем красноармейцем с трехлинейкой наперевес. Остальные, юбилейные, отец не носил. О них в народе у нас говорят: «И на груди его могучей одна медаль висела кучей, висела в несколько рядов, и все — за выслугу годов». У бати — потертые, боевые. Подивил он честной народ, потешил своей бесшабашной выходкой, дремавшей доселе удалью.

Таким мне и запомнился на всю оставшуюся жизнь: радостным, с наградным «иконостасом» на груди, лихо отплясывающим на табуретке, будто на гладком, паркетном полу.

...Когда я проснулся утром в мюнстерской гостинице, то моя двойная подушка оказалась почему-то насквозь мокрой. Это я, наверное, плакал во сне.

* Береза черная, береза белая... : проза / Александр Волкович. — Минск : Літаратура і Мастацтва, 2009. — 288 с. — (Серия «Лімаўскі фальварак»).

Повесть удостоена литературной премии им. В. А. Колесника Брестского областного исполнительного комитета в номинации «Проза» в 2010 г.

26 верасня свой 70-гадовы юбілей сустрэла Любоў Мікалаеўна Красеўская

Любоў Мікалаеўна Красеўская нарадзілася 26 верасня 1953 года ў сяле Маісееўка Краснатуранскага раёна Краснаярскага края (Расія). Скончыла Абаканскае педагагічнае вучылішча (1972) і Санкт-Пецярбургскі гуманітарны ўніверсітэт прафсаюзаў (1990), арганізатар-метадыст культурна-асветніцкай работы вышэйшай кваліфікацыі. Працавала ў Палацах культуры гарадоў Чарнагорска і Краснаярска. З 1989 года жыве ў Брэсце, а зараз — у Тамошоўцы Брэсцкага раёна. Са студзеня 2006 года па лістапад 2021 года — намеснік старшыні Брэсцкага абласнога аддзялення СПБ. З'яўляецца намеснікам старшыні Брэсцкага абласнога грамадскага таварыства «Русское общество».

Сябра Саюза пісьменнікаў Беларусі з 2005 года, Саюза пісьменнікаў Саюзнай дзяржавы Беларусі і Расіі з 2009 года, Саюза пісьменнікаў Расіі з 2011 года.

З 1982 года вершы паэткі публікуюцца ў перыядычных выданнях Расіі, Беларусі і Польшчы. Удзельніца семінара маладых паэтаў Сібіры і Далёкага Усходу ў Краснаярску (1988). Актыўна супрацоўнічала з Краснаярскім і Дзіўнагорскім гарадскімі літаб'яднаннямі «Дыялог» і «Нашчадкі Ермака» (1985–1989). Друкавалася ў часопісах «Неман», «Новая Немига литературная», «Белая Вежа» (усе — Мінск), «Московский Парнас», «Братина», (Масква), «Парадный подъезд» (Санкт-Пецярбург), «Поэзия сегодня» (Варшава) і інш.

Аўтар кніг «С любовью о любви» (Брэст, 2004), «На два голоса» (Брэст, 2009), «Та самая сила» (Рязань, 2019).

Любоў Красеўская перакладае літаратурныя творы беларускіх пісьменнікаў, пераклала з польскай на рускую мову кнігу Яна Рыхнера «Изломы судьбы» (Варшава, 2016), «Письма жене в мир иной» — кнігу прозы і «Барбаресказке: олицетворению поэзии и красоте» — кнігу паэзіі Алксандра Наўроцкага (Варшава, 2020).

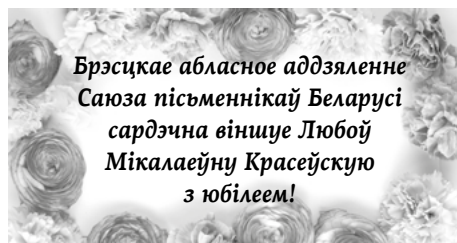
Арганізатар, сцэнарыст і рэжысёр фестываля рускай паэзіі ў Рэспубліцы Беларусь «Созвучье слов живых», рэспубліканскага паэтычнага конкурсу «Мы рождены для вдохновения», абласнога

свята «Паэтычны вянок Брэстчыны» і іншых.

У 2007 годзе атрымала літаратурную прэмію дацкага часопіса «Новы бераг» (Капенгаген, Данія). Пераможца міжнароднага конкурсу «Свет — твая калыска» (Вісбадэн, ФРГ, 2008). За кнігу паэзіі «На два голасы» стала дыпламантам рэспубліканскага літаратурнага конкурсу «Лепшы твор 2009 года» ў галіне паэзіі. Лаўрэат Брэсцкай абласной літаратурнай прэміі імя У.А. Калеснікі ў намінацыі «Паэзія» за кнігу «Та самая сіла» (Брэст, 2021).

Узнагароджана медалямі «100 гадоў славянскаму руху на землях Беларусі.

1909–2009 гг.» (2009), «За вялікі ўклад у працу па захаванні рускай гісторыі, спадчыны і культурных традыцый за мяжой» (2012), медалём Саюза пісьменнікаў Расіі «Память России — Вера. Отечество. Честь» за правядзенне фестывалю рускай паэзіі ў Беларусі «Созвучье слов живых» (2016).

«В свой путь слагаю время...»

В Брестской городской библиотеке имени А.С. Пушкина презентовали выставку, посвященную 70-летию поэта Любви Красевской, чье творчество стало украшением литературы нашей страны.

Любовь Николаевна на Брестчине знают и ценят не только как замечательного мастера поэтического слова, чьи стихи трогают за душу и заставляют задуматься. Она является еще и талантливым организатором, сценаристом и режиссером значимого мероприятия, объединяющего творческих людей, — фестиваля русской поэзии в Республике Беларусь «Созвучье слов живых», а также республиканского поэтического конкурса «Мы рождены для вдохновения», областного праздника «Поэтический венок Брестчины» и многих других ярких проектов Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси и общественной областной организации «Русское общество».

Председатель Брестского областного отделения СПБ Татьяна Демидович, присутствовавшая на открытии выставки, вручила Любви Красевской грамоту от имени председателя Союза писателей Беларуси Александра Карлюкевича за плодотворную творческую работу и

активное участие в общественной жизни. Татьяна Анатольевна высказала Любови Николаевне много теплых, искренних слов благодарности за долгую совместную работу в отделении, великое человеколюбие, всестороннюю помощь и поддержку членов творческой организации, за умение быть рядом в ответственные и важные моменты жизни организации, поддержку талантливой молодежи.

Читая стихи Любови Красевской, невольно проникаешься духом и смыслом таких глубоких понятий, как «женщина-поэт», «женщина-гражданин», «женщина-мать». С особым волнением читали стихотворения из сборников Любови Красевской директор библиотеки Светлана Городецкая, заведующие отделами Ирина Фомина и Наталья Артемчик, ведущий библиотекарь Ирина Самарец.

Приглядевшись к творчеству Любови Красевской повнимательнее, каждый читающий находит в ней что-то свое, сокровенное. По существу творчество этого

поэта — правдивое и откровенное повествование о любви, не приукрашенное нарочитыми изысками, богатое на удивительные образы, эпитеты, метафоры, открытия, которым так радуется уставший от жизненной круговерти путник — читатель... «Я этот мир воспринимаю книгой», «Я жизнь свою воспринимаю звоном», «Сибирские красоты, воспоминания из детства» и «Город любви и прощения Брест» — в каждой строчке чувствуется притягательная сила поэзии.

За чашкой чая в завершение встречи Любовь Николаевна вспомнила свои первые поэтические шаги и незабываемые встречи, далекие поездки и творческие достижения и, конечно же, декламировала стихи — проникновенно, распевно, передавая дивную красоту природы и таинственность человеческой души.

*По информации Брестского
областного отделения
Союза писателей Беларуси*

Беларусь у кнігах — кнігі пра Беларусь

У Брэсцкай абласной бібліятэцы адбылася прэзентацыя зборніка «Дараванне». На сустрэчу з чытачамі прыехалі аўтары — Алена Брава і Анатоль Бензярук, а таксама

складальнік выдання, старшыня Саюза пісьменнікаў Беларусі Аляксандр Карлюкевіч.

«Дараванне» — першы зборнік з серыі «Сучасная беларуская літаратура». Аляксандр Карлюкевіч раскажаў аб творах са зборніка: тэмах, актуальнасці, праблематыцы.

Алена Брава распавяла пра філасофію назвы аповесці «Дараванне». Яна лічыць, што тэма Вялікай Айчыннай вайны «не мусіць пакідаць творы сучасных аўтараў, а гістарычная памяць павінна хваляваць кожнага». Анатоль

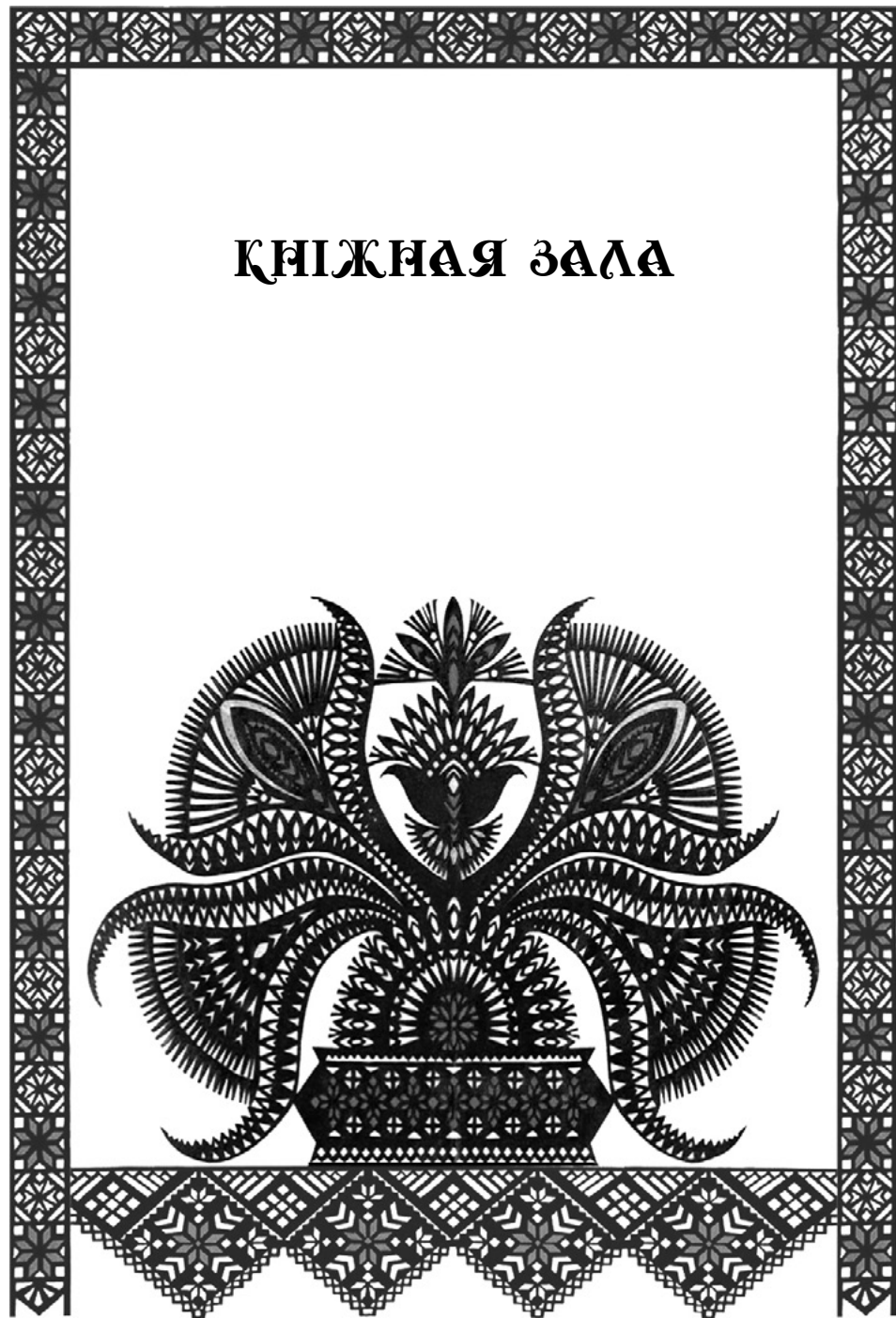
Бензярук паразважаў над аспектамі асабістай прафесійнай журналісцкай, гісторыка-даследчай і пісьменніцкай дзейнасці.

У прэзентацыі прынялі ўдзел прадстаўнікі Выдавецкага дома «Звязда», выдавецтва «Аверсэў» і кніжнай крамы «Акадэмнакніга» (Мінск). Падчас сустрэчы даследчык і краязнаўца Валерый Мароз падараваў бібліятэцы арыгінал рукапісу верша Яўгеніі Янішчыц.

Па інфармацыі «1 рэгіён. Культура»

КНИЖНАЯ ЗАЛА

ИТОГИ районного фотоконкурса “ЛЕТО С КНИГОЙ”

Лето — это прекрасная пора как для детей, так и для взрослых. Именно лето дарит нам возможность зарядиться бодростью, хорошим настроением и позитивом на весь будущий год.

Этим летом Брестская районная библиотечная сеть предложила своим читателям принять участие в районном фотоконкурсе «Лето с книгой». Работы, представленные на конкурс, были яркими, живыми

и разноплановыми. Наконец, после долгой борьбы за победу и подведения всех итогов, были объявлены победители.

Итак, в районном фотоконкурсе победителями стали: в номинации «Мама, почитай мне» — семья Корольковых, Комаровка; в номинации «Селфи с книгой» — Эмили Метлич, Домачево; в номинации «Неравнодушное чтение» — Ирина Барсукова, Новые Лыщицы; в номинации «Приз зрительских симпатий» — Диана Новогран, Тельмы.

ГУК «Брестская районная библиотечная сеть» поздравляет победителей! Желает всегда двигаться лишь вперед, покорять новые вершины, воплощать в жизнь новые креативные идеи. Пусть эта победа станет одной из многих, которые еще ожидают вас впереди!

Наталья ПРИХОШКО,
библиотекарь сектора библиотечного
маркетинга ГУК «Брестская районная
библиотечная сеть»

Інтэрв'ю з Верай Якаўлеўнай Ляшук-Зарэцкай, Маці metodyкі выкладання беларускай літаратуры

На фота: В.Я. Ляшук і М.В. Жуковіч

Імя Веры Ляшук сёння добра вядома настаўнікам беларускай мовы і літаратуры, выкладчыкам і студэнтам філалагічных факультэтаў ВНУ рэспублікі. Ды яно і відавочна: звыш сарака пяці гадоў свайго жыцця яна прысвяціла вывучэнню, развіццю і станаўленню такіх важных і неабходных дысцыплін, як «Методыка выкладання беларускай літаратуры» і «Літаратурнае краязнаўства». Ужо толькі пры згадцы прозвішча гэтай жанчыны ў маіх калег па працы, асабліва з Брэстчыны, адразу ўзнікаюць словы ўдзячнасці ёй за шматлікі метадычны арсенал дапаможнікаў для настаўнікаў і вучняў па роднай літаратуры, за лёсавызначальную магчымасць у свой час быць менавіта яе студэнтам.

5 лістапада гэтага года ў Веры Якаўлеўны — юбілей. Яна святкавала 80-годдзе з дня нараджэння. Дзякуючы сяброўскім непарыўным стасункам нам удалося ўзяць у яе інтэрв'ю напярэдадні свята.

— **Паважаная Вера Якаўлеўна, раскрыйце, калі ласка, некаторыя сакрэты свайго асабістага сямейнага жыцця: чаму раптам зараз апынуліся за межамі Беларусі, як абсталяваліся і чым займаецеся на новым месцы, што гавораць пра беларусаў месцажойцы-расіяне і ці бываеце на Радзіме?**

— Адказ на першую палову пытання і просты, і складаны. У нас з мужам два сыны. У свой час яны закончылі прэстыжныя маскоўскія ВНУ. Старэйшы — знакаміты фізтэх, малодшы — інстытут электронікі. Пасля вучобы засталіся тут працаваць. Мы з мужам планавалі, што нехта з нас пераедзе да іх, калі застанеца адзін. У Беларусі ў мяне радні амаль няма. Справа ў тым, што ў 1915 годзе ў час Першай сусветнай вайны расійскі цар аддаў распараджэнне пакінуць немцаў на захопленых тэрыторыях без матэрыяльных і людскіх рэсурсаў. Узрываліся чыгункі, прадпрыемствы. Беларусы прымусява вывозілі ў глыб Расіі, вёскі спальвалі. Гэта была яшчэ адна трагедыя нашага народа, бо дарога туды і назад забрала шмат жыццяў: ты-

сячы, а можа, мільёны памерлі ў Расіі ад голаду, розных эпідэмій у час рэвалюцыйнага ліхалецця, многія аселі на бяскрайніх прасторах імперыі і дадому не вярнуліся. Дзесьці ў зямлі Калужскай губерні стлелі косці маіх дзеда і бабы з боку таты, а ў Самары — бабы і роднага дзядзькі па маме. У 1921 годзе мае бацькі вярнуліся на радзіму сіротамі.

Я і муж пакінулі Брэст у 2008 годзе. З аднаго боку сыны выразна ўсведамлялі, што мы старэем, што не толькі апекавацца намі, але нават адведваць бацькоў часта яны не змогуць і пачалі настойліва пераконваць, каб мы пераехалі да іх. У гэты час старэйшы сын якраз пабудаваў для летняга адпачынку невялікі дом з усімі выгодамі і прапанаваў нам жыць тут. Гэта нас задаволіла, бо лепш старым і маладым жыць паасобку. З другога боку паскорыла ад'езд і тое, што мяне адправілі на пенсію. Хоць я і разумела, што гэта непазбежна, але пасля 45 гадоў працы ў сваёй ВНУ такі паварот у маім жыцці даўся нялёгка. Я тады яшчэ адчувала сябе поўнай творчых сіл, былі і творчыя планы, і спосабы іх рэалізацыі.

Жывём мы ў вёсцы Гульнева Дзмітраўскага раёна. Некалі, напэўна, гэта было вялікае паселішча, бо з XVIII стагоддзя тут захаваўся вялікі храм, помнік дойлідства. Ён быў разбураны бальшавікамі, цяпер адбудоўваецца (дарэчы, беларусамі). Цяпер жа ў Гульніаве стала пражывае 6–8 сямей, астатнія прыязджаюць толькі летам. Наваколле забудоўваецца дачнікамі. У сына тут 30 сотак зямлі, так што мы вядзём агарод, трымаем козаў і курэй, сабаку і двое катой. Краявіды тут цудоўныя, навакольныя лясы багатыя грыбамі.

У Расіі цэняць беларусаў за прафесіяналізм, за адказнасць і працавітасць, пра што не раз гаварылася ў тэлеперадачах. Расіяне любяць беларускія прадукты харчавання. У сувязі з утварэннем

таможаннага саюзу мясцовыя работнікі сельскагаспадарчай вытворчасці пачалі скардзіцца ўраду, што ім цяжка канкурыраваць з беларусамі, бо іх тавары таннейшыя і лепш раскупляюцца, хоць і маўчаць пра якасць. На побытавым узроўні цэняць беларусаў яшчэ і за цяроплівасць, цягавітасць, за любоў да зямлі, за ўменне яе абрабляць і вырошчваць добры ўраджай. Нашы знаёмыя-інтэлігенты лічаць беларусаў еўрапейцамі з адпаведнай характарыстыкай. З некаторымі мы тут пасябравалі, а адна сям'я лічыць нас нават сваякамі.

У Беларусі бываем рэдка, толькі па пільных патрэбах, а таксама, каб адведаць, прыбраць, прывесці ў парадак родныя магілы.

— **Памятаеце класіка: «О, як бы я хацеў спачатку / Дарогу жыцця па парадку / Прайсці яшчэ раз, азірнуцца, / Сабраць з дарог каменні тыя, / Што губяць сілы маладыя, — / К вясне 6 маёй хацеў вярнуцца».** Калі б давялося жыць спачатку, то што правілі б і змянілі б у сваім жыцці?

— У прафесійным плане нічога не мяняла б. Каб давялося жыць нанова, то была б настаўнікам. Наконт спецыялізацыі, не ведаю, бо філолагам стала выпадкова. Пасля заканчэння з адзнакай педвучылішча хацела паступіць на філасофскае аддзяленне БДУ. Цяжкае матэрыяльнае становішча бацькоў, пагардлівае стаўленне прарэктара да мяне з-за сціплай вопраткі пры суразмове прымусілі вярнуцца дадому. Думала, што буду працаваць настаўніцай пачатковай школы. Сястра ўгаварыла паступаць у Брэсцкі педінстытут. Хлопцы-філфакаўцы з прыёмнай камісіі паралі падаць дакументы на рускае аддзяленне, тут жа заявілі да дэкана і выпісалі адпаведны дакумент, што залічана.

У чым я сёння сябе дакараю, што карэнным чынам змяніла б, каб давялося

жыць нанова, дык гэта адносіны да бацькоў. Не у плане матэрыяльных клопатаў пра іх, а з-за эгаізму маладосці, калі лішні раз проста не пасядзела з імі, не распытала, што іх хвалюе, пра свой род з боку таты і мамы, пра тое, як жылося ў Расіі і па вяртанні на радзіму, не расказвала пра сябе. Было нейкае перакананне, што яны вечныя. Нічога не змяніла, калі памёр бацька і мама засталася адна. Так і жыла сваімі эгаістычнымі інтарэсамі.

— **Вера Якаўлеўна, Ваш юбілей прыпаў якраз перад 70-годдзем з дня вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, які будзе святкавацца ў 2014 годзе. Калі пачалася Вялікая Айчынная вайна, Вам было ўсяго восем гадоў. Што Вы перажылі і запамнілі з гэтых гадоў ліхалецця?**

— Калі пачалася Вялікая Айчынная вайна, мне не было і васьмі гадоў.

Пагрозлівы яе подых я адчула ранічкай 22 чэрвеня. Кіламетраў за шэсць ад нашай вёскі ў 1939 годзе Саветы пабудавалі аэрадром. На пачатак вайны ён паўнаважна функцыянаваў. Яго і пачалі бамбіць немцы. Балюча ўсведамляць, што ні адзін самалёт з гэтага аэрадрома не ўзвіўся ў неба: не аказалася паліва, частка машын была разабрана як быццам для рамонту. Гэты аэрадром стаў агульнай магілай і для самалётаў, і для лётчыкаў, і для абслугі. Нямецкія «асы» адчувалі сябе гаспадарамі ў небе. Мама (бацька быў прызваны ў войска як рэзервіст) выправіла мяне са статкам да цёткі далей ад аэрадрома. Я пасвіла кароў паміж дзвюма палосамі спелай збажыны. Нямецкія лётчыкі свядома палохалі мяне і мой статак, спускаючыся нізенька, радаваліся, калі я падала на зямлю і закрывала галаву рукамі.

Немцы ў нашай вёсцы з'явіліся пад восень 1941 года. Гэта былі паграніч-

нікі. Яны ахоўвалі граніцу паміж Украінай і Прусіяй. Большая частка Палесся фашыстамі была аддадзена Украіне, Белавежская пушча і яе ваколіцы, у тым ліку і наша вёска, аказаліся ў Прусіі. Пагранічнікамі былі тыя, каму гестапа па той ці іншай прычыне не давярала і не пасылала, баючыся здрады, на фронт. Яны памяркоўна ставіліся да мясцовых людзей. Паказальным з'яўляецца такі факт. Адзін з салдатаў збіраўся ў адпачынак і папрасіў маю маму прадаць яму пару гусей і некалькі кілаграмаў масла. За гэта заплаціў вялізарнай шпулькай нітак, пачкам іголак (усё гэта было незвычайным дэфіцытам у вёсцы), пацеркамі для мяне і сястры і невялічкай сурвэткай, таксама з пацерак. Заўважу: не забраў, а купіў, хоць, напэўна, аплата была неадэкватнай.

І гэтыя самыя пагранічнікі, калі немцаў разбілі пад Сталінградам, п'янымі ўварваліся ў нашу вёску, сталі страляць па хатах. Мужчыны неяк уціхамірылі іх. Калі праз пару дзён на разбор справы прыехала пагранічнае начальства, вяскоўцы папрасілі маю маму расказаць ім, як усё было. Яна ў маладосці служыла ў яўрэяў, крыху ведала іх мову і разумела больш-менш па-нямецку, бо ў гэтых мовах шмат агульнага. Не паспела мама прамовіць і пару слоў, як адзін з немцаў закрычаў: «Юдэ, юдэ!» Маму схпілі і тут жа павялі на расстрэл. Яе выратаваў стараста, наш аднавясковец, назваўшы сваёй стрыечнай сястрой, хоць нашы сем'і не былі сваякамі. Дарэчы, мужчынаў, якія ўціхамірвалі п'яных немцаў, ніхто не пакараў. Я ганаруся тым, што мае землякі не паклёпнічалі на волюй лёсу абраных ці назначаных у вясковае начальства сваіх землякоў ні ў 1939-м, ні ў 1941-м, ні ў 1944-м, як то было ў суседніх вёсках. Наш стараста ратаваў сваіх аднавяскоўцаў ад нямецкіх пабораў, як мог. Ворагі ад нашай вёскі не атрымалі

ні кілаграма зерня і мяса, ні літра ма- лака. Усё, што вырошчвалася ў полі, на агародзе, гадавалася ў хлявах, спажыва- лася самімі. Таму мае землякі і жылі ў гады ваеннага ліхалецця нават замож- на. І тым не менш адразу пасля вайны наш стараста быў арыштаваны савецкімі ўладамі. Яму не здолелі дапамагчы тыя, каго ён у свой час абараняў, хоць і па- сылалі паперы ў розныя інстанцыі ў яго абарону.

Пагранічнікі зніклі ў вёсцы вясной 1944 года. Пасля іх аселі мадзьяры. Гэта былі сапраўдныя марадзёры. Вяскоўцы на той час добра пахавалі свае пажыткі. Скаціну, нават свіней трымалі далёка ад вёскі ў полі. Мадзьяраў замянілі немцы, але і яны доўга не пратрымаліся, адсту- пілі пад напорам савецкіх войск. У на- шай хаце быў размешчаны нейкі штаб. Калі пасля ворагаў мы вярнуліся дадо- му, то аказалася, што камору, якая была праз сенцы ад жылых памяшканняў, немцы ператварылі ў туалет.

— Вера Якаўлеўна, як вядома, Вы таксама належыце да прадстаўнікоў філалагічнага пакалення. Раскажы- це, калі ласка, як прыходзіла мо- ладзь у навуку ў пасляваенны час?

— Я лічу найвялікшым дасягненнем савецкай улады тое, што ўсе, хто хацеў і мог вучыцца, атрымалі мажлівасць рэалізаваць свае здольнасці. Ва ўсіх аб- ласцях працавала не менш, як адна ВНУ, у Мінску іх было некалькі. Большасць тых, хто вучыўся ў сталіцы і выявіў навуковыя здольнасці, паступала ў аспірантуру. Кідалася ў Мінск і амбіцый- ная моладзь з перыферыі. Нельга не ўлічваць таго, што ВНУ рэспублікі мелі вострую патрэбу ў кадрах, асабліва кафе- дры нацыянальнага профілю. Праблема ў сваёй большасці вырашалася за кошт выпускнікоў гэтых устаноў. Зрэдку мо- ладзь паступала ў аспірантуру, а часцей здавала кандыдацкія экзамены, абара-

няла дысертацыі. З майго выпуску філо- лагаў Брэсцкага педінстытута (1959 г.) адзін стаў акадэмікам, адзін прафеса- рам, чацвёрта кандыдатамі навук.

— Вы былі ў інстытуце выклад- чыкам абедзвюх методык выкладан- ня беларускай і рускай літаратур. Чаму прысвяцілі сваё жыццё, працу першай?

— Я закончыла шырокі профіль фа- культэта мовы і літаратуры Брэсцкага педінстытута. У школе выкладала прад- меты беларускага і рускага накірунку, абрана была на кафедру рускай і замеж- най літаратуры, дзе мне прапанавалі выкладаць курс гіторыі рускай літарату- ры другой паловы XIX стагоддзя. Я вы- разна ўсведамляла, што не гатовая яго весці, таму і папрасіла прадмет методы- кі выкладання літаратуры, спадзеючы- ся на свой, як мне здавалася, станоўчы педагагічны вопыт. Мяне тут жа перакі- нулі на кафедру беларускай літаратуры, якая на той час складалася з трох чала- век. Я была чацвёртай. Факультэт тады ўсё яшчэ рыхтаваў настаўнікаў шыро- кага профілю. Курс методыкі выкладан- ня літаратуры чытаўся па-руску, аднак частка гадзінаў адводзілася на практыч- ныя заняткі па беларускай літаратуры. Праз нейкі час шырокі профіль раздзя- лілі на два аддзяленні, і я стала чытаць курс методыкі на абодвух. Толькі тады я выразна адчула, у якім бядотным ста- новішчы знаходзіцца методыка выкла- дання беларускай літаратуры. Было не проста крыўдна, а было выразнае адчу- ванне прыніжанасці нацыянальнай год- насці. Я не магла зразумець, чаму ніхто па-сапраўднаму не займаецца гэтай на- вукай. Ісціна адкрылася крыху пазней, калі працавала над «Гісторыка-мета- дычным нарысам даваеннага перыя- ду». Мне прыемна ўсведамляць, што я вярнула з небыцця і ўвяла ў навуковы ўжытак імёны тых, хто стаяў ля вытокаў

выкладання беларускага мастацкага слова ў школе, хто фактычна за гэта заплаціў сваім жыццём у час рэпрэсій 30-х гадоў мінулага стагоддзя. Іх трагічныя лёсы ды і многіх іх наступнікаў доўгія гады былі тым табу, каб не займацца метадыкай выкладання беларускай літаратуры. Я прыйшла на працу ў педінстытут у іншы час, хоць ўсё яшчэ шмат цяжка, але ўжо як заходніца.

Калі я ўзначаліла аўтарскі калектыў па распрацоўцы зместу літаратурнай адукацыі па беларускім мастацкім слове, то ставіла сваёй задачай не толькі стварыць праграму і падручнікі, але і навукова-метадычны комплекс. Я, на жаль, яго не завяршыла, але за кароткі час было зроблена многа. Тыя настаўнікі, хто працаваў па праграмах берасцейскіх аўтараў, нарэшце аказаліся нават лепш метадычна забяспечанымі за іх калегаў, хто выкладаў рускую мову і літаратуру. Тым не менш я пісала артыкулы па метадыцы рускай літаратуры, друкавалася ў беларускіх і маскоўскіх выданнях, у тым ліку і ў часопісе «Літаратура ў школе».

— **Не сакрэт, але за ўсе навуковыя працы і асабліва за навучальны дапаможнік «Метадыка выкладання літаратуры» сярод настаўніцтва Вас на Беларусі называюць Маці метадыкі выкладання беларускай літаратуры. Як ставіцеся да гэтага народнага камплімента?**

— Мне прыемна пачуць такую высокую ацэнку зробленага мною з боку настаўнікаў. Дай Бог, каб мае метадычныя працы былі і надалей запатрабаванымі школьнымі філолагамі-беларусаведамі.

— **Вера Якаўлеўна, шмат гадоў Вашага жыцця аддадзена працы на кафедры беларускага літаратуразнаўства ў Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А.С. Пушкіна. Менавіта тут прайшлі шлях ад выкладчыка, загадчыка кафедры, прафесара**

да члена-карэспандэнта Беларускай акадэміі навук. Якім зараз згадваецца той час?

— На кафедры беларускай літаратуры (пазней літаратуразнаўства) працавала больш за 30 гадоў, некалькі з іх яе ўзначальвала. У цэлым гэта быў шчаслівы час, бо на яго прыпалі маладосць, стварэнне сям'і, нараджэнне дзяцей, любімая праца, першыя і наступныя публікацыі, асобныя выданні. Усё гэта не проста радавала, а выклікала адчуванне паўнаты і паўнаўдаснасці жыцця. З 1991 па 2004 год ўзначальвала кафедру метадыкі выкладання літаратуры і краязнаўства, адзінай у рэспубліцы такога профілю. Гэта быў перыяд майго творчага ўзлёту: створаны навучальны дапаможнік па метадыцы выкладання беларускай літаратуры (выйшла два выданні), школьныя праграмы і падручнікі, метадычныя дапаможнікі, чытанкі для пазакласнага чытання, тэсты і шмат іншага. У гэты час я фарміравала кафедру, стварала аўтарскі калектыў па распрацоўцы навучальна-метадычнага комплексу для сярэдняй школы, уключаючы не толькі літаратуразнаўцаў, але і выкладчыкаў, якія толькі што прыйшлі са школы, настаўнікаў з Бярозаўшчыны. Апошнія добра ведалі праблемы выкладання беларускай літаратуры, што рабіла ўсё створанае аўтарскім калектывам запатрабаваным практыкаю.

— **Апошнім Вашым шэдэўрам з'яўляецца ўнікальнае энцыклапедычнае выданне «Літаратурная Берасцейшчына», у якім упершыню грунтоўна прасочваецца развіццё літаратуры са старажытнасці і да нашых дзён. Хочацца даведацца, як рыхтавалася кніга такога кшталту? Якія праблемы ўзніклі ў час яе пісання?**

— «Літаратурная Берасцейшчына» з'яўляецца вельмі дарагой для мяне

кнігай. Першае яе выданне выйшла ў Брэсце ў 1999 годзе, другое — у Мінску ў 2006-м. На той час асновы для стварэння такой кнігі ў мяне ўжо былі. Кандыдацкую дысертацыю я абараніла па тэме «Краязнаўства як сродак павышэння эфектыўнасці навучальна-выхаваўчай працы па літаратуры ў школах Беларусі». Яе факталогія — літаратура Берасцейшчыны. У.А. Калеснік, загадчык кафедры, на якой я працавала, быў энтузіястам краязнаўства і першым даследчыкам літаратуры краю. Дарэчы, яму і прысвечана праца «Літаратурная Берасцейшчына». Варта таксама адзначыць, што, стаўшы загадчыкам кафедры беларускага літаратуразнаўства, першай калектыўнай навуковай тэмай была мною абрана менавіта гэтая. Была нават зроблена спроба даследаваць літаратуру Століншчыны.

Непасрэдным штуршком для напісання кнігі стала тое, што ў адпаведнасці з планам па рэалізацыі закона аб мовах у Беларусі рэкамендавалася на ўсіх кафедрах рэспублікі чытаць курсы краязнаўства. Дэканат філфака ўводзіць курсы лінгвістычнага і літаратурнага краязнаўства і практыку па іх. Новы курс трэба было забяспечыць навучальным дапаможнікам. Мне бачылася калектыўная праца, аднак ахвотнікаў пісаць яе на кафедры не знайшлося, акрамя Г.М. Снітко. Я вызначыла канцэпцыю выдання, распрацавала план. Мне хацелася, каб чытачы ўспрынялі літаратурнае жыццё Берасцейшчыны ў гістарычнай перспектыве. Мяркуючы па шматлікіх рэцэнзіях, задума ўдалася.

Цяжасць працы над кнігай «Літаратурная Берасцейшчына» заключалася ў тым, што трэба было сабраць матэрыял, а ён аказаўся вялікім і стракатым, адбраць толькі тое, што адпавядала вызначанай канцэпцыі, надаць цэльнасць выкладу двух аўтараў, адпаведнасць та-

гачаснаму літаратуразнаўству і грамадзянскай гісторыі, дасягнуць адзінства стылю.

— **Вера Якаўлеўна, Вы з'яўляліся ініцыятарам выдання серыі дапаможнікаў настаўніку «Вывучэнне жыцця і творчасці пісьменніка ў школе». Настаўнікі рэспублікі ўдзячны Вам за працы, прысвечаныя вывучэнню творчасці Івана Мележа, Адама Міцкевіча, Якуба Коласа, Янкі Брыля, Максіма Багдановіча, Кандрата Крапівы (апошняя ў сааўтарстве) ў школе. Ведаем, што ў выдавецтве знаходзяцца аналагічныя кнігі, прысвечаныя Францішку Багушэвічу, Максіму Танку і Аляксею Дудараву. Як бачым, з вашых кніг можна скласці цэлую палічку. А якая з іх для Вас самая дарагая і які лёс трох апошніх?**

— Серыі «Вывучэнне жыцця і творчасці пісьменніка ў школе» я надавала вялікае значэнне як аднаму са складнікаў навучальна-метадычнага комплексу. Таму і распачала працу над кнігамі гэтай серыі, хоць выразна ўсведамляла, што адна не адужаю яе, падхвачвала членаў сваёй кафедры, спадзявалася, што мая ініцыятыва будзе падхоплена на іншых кафедрах рэспублікі. Усе кнігі гэтай серыі дарагія мне. Вылучу, аднак, першую, прысвечаную Івану Мележу, і таму што была менавіта першай, выйшла велізарным для Беларусі накладам, была хутка раскуплена настаўнікамі. На яе ў друку з'явілася ажно чатыры рэцэнзіі, у якіх кніга ацэньвалася станоўча.

Працы, прысвечаныя вывучэнню жыцця і творчасці Францішка Багушэвіча, Максіма Танка, Аляксея Дударавы ў школе, пісала для выдавецтва «Аверсэв», якое дало згоду на іх выданне. Усе тры былі адрэцэнзаваны, дапрацаваны ў адпаведнасці з заўвагамі. З гэтым

выдавецтвам я даўно і плённа працавала і цалкам давярала яму. Таму для мяне было вельмі ўжо нечаканым, калі мне аб'явілі, што публікаваць іх не будуць, бо метадычныя працы дрэнна раскупляюцца. Мне давялося рукапісы забраць. Я вырашыла іх перадаць у выдавецтва «ЛіМ». Там абяцалі апублікаваць, аднак час ідзе, а рукапісы не друкуюцца. Прычына тая ж: цяжка збіраецца наклад, хоць я гатовая іх выдаць безганарарна. Заўважу, што калі мне прапанавалі дапамагчы сабраць наклад на выданне кніг «Літаратурнае краянаўства» і «Вывучэнне жыцця і творчасці Максіма Танка ў школе», то па Берасцейшчыне для школьных, каледжаў і ліцэяў бібліятэк гатовыя былі ўзяць 500 паасобнікаў. Напэўна, нешта купілі б і настаўнікі ў асабістыя бібліятэкі. Не менш, напэўна, узялі б іншыя вопласці і г. Мінск.

— Апошнім часам Вашы артыкулы мы сустракаем у разнастайных беларускамоўных выданнях, і ў асноўным гэта ўжо не методдыка, а рэцэнзіі да новых зборнікаў вершаў, прозы нашых мастакоў слова. І ў часопісе «Маладосць» за 2011 год у №6 нашы чытачы з задавальненнем прачыталі Вашы ўспаміны пра асобу Уладзіміра Калесніка. Чаму змянілі сваё амплуа і што натхняе Вас на гэтыя тэмы?

— Вышэй я фактычна адказала, чаму не пішу метадычных працаў. Вельмі пашанцавала ў тым плане, што нечакана пачаў мне спрыяць Алесь Мікалаевіч Карлюкевіч, які раней узначальваў выдавецтва «ЛіМ» (у ім выйшла «Літаратурная Берасцейшчына»), цяпер жа — галоўны рэдактар «Звязды» і аднайменнага выдавецтва. Мы з ім зрэдкую лістваемся. Гэта ён настаяў, каб я напісала ўспаміны пра У.А. Калесніка. Алесь Мікалаевіч прысылае мне кнігі. На некаторыя з іх я адгукаюся. Вельмі ўдзячна яму за падтрымку, за зычлівае

стаўленне да мяне, бо менавіта гэты чалавек не дае мне творча памерці. Удзячна я таксама і «Роднаму слову», ад якога атрымала заказ на юбілейны артыкул пра Міхася Рудкоўскага. У гэтым выданні былі апублікаваны мае артыкулы па вывучэнні творчасці Аляксея Дударова.

— **Настаўнікі хочучь пачуць ад Вас рэцэпт, якім чынам сёння можна зацікавіць маладога «камп'ютарнага» чалавека чытаннем звычайных кніг?**

— Я не належу да тых, хто гатовы раздаваць рэцэпты, звязаныя з выхаваннем чалавека. Скажу, аднак, каб я сёння працавала ў школе настаўнікам літаратуры, то ці не на кожным уроку расказвала б вучням, што чытаю і перачытваю апошнім часам і якія ўражанні пакідаюць гэтыя творы.

— **Гледзячы з вышынь сваіх гадоў, аб чым Вы хацелі б папярэдзіць, якую даць парад і што пажадаць маладым выкладчыкам універсітэта і настаўнікам беларускай мовы і літаратуры сярэдніх школ?**

— Мне думаецца, што не трэба захапляцца формай правядзення ўрока на шкоду яго навучальна-выхаваўчай змястоўнасці, у вывучэнні ісці ад першапачатковага вучнёўскага ўспрымання, паглыбляць яго, рабіць асэнсаваным, акцэнтаваць увагу на агульначалавечым змесце твора, на яго актуальнасці для нашага часу.

Паважаная Вера Якаўлеўна, шчыра дзякуем Вам за Вашы кнігі і артыкулы. Жадаем моцнага здароўя і даўга-леця. Да новых сустрэч.

Мікола ЖУКОВІЧ,
дырэктар, настаўнік-метадыст
ДУА «Сярэдняя школа № 1
імя В.Х. Галаўко г. Бярозы»
2013 г.

**ҚАЛАҰРСТ
ҚҰЛЫҒЫНАҒА ЖЫҒЫЛА**

Осенний бал в усадьбе Немцевичей в пригороде Бреста

В историко-мемориальном музее «Усадьба Немцевичей» в Брестском районе 21 октября ко дню рождения усадьбы прошел осенний бал.

В усадьбе Немцевичей, которая находится в пригородной деревне Скоки, такие рауты организуют трижды в год. Цикл включает Рождественский или Староновогодний бал, майский и осенний — ко дню рождения усадьбы. В программе вечера профессиональный балетмейстер, классическая и инструментальная музыка, салонные игры, музыкальные фанты. Дополнительный антураж для осеннего бала в старинной усадьбе добавляет сама природа. В этот период особенное очарование приобретает парк.

— Предусмотрен вечерний дресс-код: для женщин — платья в пол, для мужчин — костюмы. Мы не требуем

соблюдения какого-то исторического периода. Обязательно музыкальные фанты, у нас они пользуются большой популярностью, — делится с нами директор музея Екатерина Конончук.

В программе — пять танцевальных отделений. Традиционно открывается бал полонезом. Также будут бранль, мазурка, вальсы, фарандола, танго, различные виды польки.

Усадьба в деревне Скоки была построена примерно в 1777 году. Там жил Юлиан Урсын Немцевич — писатель, публицист, государственный деятель. В 2006 году в его родовом поместье началась реконструкция, в 2010-м создан историко-мемориальный музей.

Татьяна КУРНИЦ

Осенний бал

Озолотились дорожки в парке,
Приветственно гравий под туфелькой хруснул —
Сегодня будет в усадьбе жарко:
— «Нех жые баль!»
— «Нет!» осенней грусти!
Дыхание вальса взволнует портьеры,
На лестнице кованой скрипнет ступенька,
Дама что-то шепнет кавалеру,
В бокале шампанское радует пенкой...
И пробегая в цепи фарандолы
По анфиладам старинной усадьбы
Мельком увидишь профиль знакомый —
Будто с Немцевичем встретился взглядом...

Виват, работники культуры!

Ежегодно во второе воскресенье октября в Беларуси отмечается День работников культуры. Этот день объединяет представителей разных направлений деятельности, причастных к этому профессиональному празднику: актёров и поэтов, режиссеров, писателей и художников, музыкантов, танцоров, работников музеев, руководителей и участников народных и образцовых коллективов, библиотекарей.

Благодаря их профессионализму мероприятия и праздники проходят на высоком художественном уровне и всегда дарят хорошее настроение и позитив. Несомненно, что за яркими выступлениями, познавательными выставками и экскурсиями, интересными культурными мероприятиями стоит ежедневная кропотливая работа.

В районном Доме культуры состоялось торжественное собрание и праздничное шоу «Легенды ретро». Мероприятие получилось оригинальным и

эмоциональным. Прекрасное настроение исходило из восхищенных глаз признательных зрителей.

В канун профессионального праздника искреннюю признательность за труд выразили председатель районного исполнительного комитета Владимир Григорьевич Сенчук, председатель районного совета депутатов Владимир Михайлович Хватик, заведующий сектором культуры Лариса Петровна Балашова, пожелав неисчерпаемого вдохновения, самореализации, творческих успехов.

Под руководством **Елены Викторовны Поддубной**, методиста районного методического центра, работающего по направлению традиционной культуры, в районе продолжают открываться новые фольклорные коллективы. Так, в Страдечском СДК был создан детский фольклорный коллектив «Страдзецкія зорачкі». Елена Викторовна являлась курирующим специалистом в создании коллектива. Достойные результаты показал коллектив в областном фестивале народного творчества «Таночак» и областного этноконцерта «Рух зямлі». Коллектив получил диплом II степени в номинации «Танец».

Елена Викторовна популяризирует культуру района в средствах массовой информации, в том числе телевидении. Так, в 2023 году организовала съемку в программе о гастрономическом туризме «Еда хоть куда». Награждена почетной грамотой Брестского райисполкома.

За время работы **Вероника Витальевна Микитич** создала благоприятные материально-технические условия для повышения уровня досуговой деятельности Остромечевского СДК. Так, в 2023 году в учреждении состоялось открытие игровой комнаты с батутами, лабиринтом, горками. Благодаря открытию игрового пространства в Доме культуры появились новые, интересные формы работы для семейного досуга.

Вероника Витальевна принимает активное участие в культурной жизни Брестского района, обладает вокальными данными и актерским мастерством. Очень артистична на сцене, знает и понимает основы исполнительского мастерства.

Под ее руководством был полностью обновлен состав народного вокального ансамбля «Молодежный квартал», успев зарекомендовать себя одним из ярких коллективов района и успешно подтвердив наименование «народный». Награждена благодарностью Брестского райисполкома.

Коллектив Комаровского СДК под руководством **Оксаны Николаевны Дряпко** активно принимает участие в общественной жизни района, в мероприятиях, конкурсах и фестивалях. В 2023 году коллектив Дома культуры занял почетное III место в фестивале «Скокаўскія спасоўкі». Также на высоком, профессиональном уровне подготовили участников для патриотического конкурса «Ты в сердце моем, Беларусь», районного смотр-конкурса детского творчества «Ладушки», районного смотра-конкурса молодежного творчества «Вояж», все участники были награждены дипломами в номинациях. Награждена благодарностью Брестского районного Совета депутатов.

Иван Иванович Павлюкович — заведующий Мухавецким сельским Домом культуры. Работает в сфере культуры Брестского района с 1983 года. Иван Иванович обладает большим опытом работы в различных сферах, знанием нормативно-правовой документации в области управления персоналом, трудовых отношений. Постоянно занимается самообразованием, интересуется отечественными инновациями в сфере эстетического образования и по мере возможности применяет передовой опыт в организации деятельности учреждения. Награжден почетной грамотой Брестского районного Совета депутатов.

Галина Антоновна Костюк — заведующая районным методическим центром. Награждена грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма. Галина Антоновна всегда в поиске нового, интересного, захватывающего, постоянно работает над повышением своего профессионального уровня.

Высокую теоретическую подготовку, владение современными методиками работы

в сфере культуры имеет заведующий Прилуцким сельским клубом **Геннадий Тихонович Волчецкий**, работающий в районной централизованной клубной системе с 2000 года. Награжден грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма.

Методист районного методического центра **Людмила Юрьевна Данченко** награждена благодарностью управления культуры, грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма.

Людмила Юрьевна обладает высоким культурным уровнем и кругозором. За время работы грамотно использует свои знания, проявляет хорошие организаторские и творческие способности. Грамотный, квалифицированный работник. Постоянно работает с руководителями клубных учреждений.

Надежда Николаевна Брещук работает методистом по театральному жанру районного методического центра. Награждена грамотой управления культуры.

К своим обязанностям относится с чувством долга и ответственности, не считаясь со своим личным временем. Надежда Николаевна имеет высокую профессиональную подготовку, хорошо владеет современными методиками работы в сфере культуры. Она всегда в творческом поиске нового, интересного. Все районные мероприятия организованы на высоком уровне. Сценарии используются авторские.

За добросовестный многолетний труд, высокий профессионализм грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма награждена специалист по кадрам **Юлия Романовна Адамук**.

Сергей Валерьевич Иванюк — руководитель народной студии «Феличита» Тельмовского сельского Дома культуры.

Награжден грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма. К работе относится с полной ответственностью и отдачей, обладает хорошими организаторскими способностями. Вокруг себя собрал коллектив единомышленников и преданных искусству творческих людей.

С 2020 года работает заведующей сельского Дома культуры в аг. Радваничи **Елена Владимировна Давыдова**, которая имеет глубокие и разносторонние знания своей работы. В работе проявляет необыкновенный энтузиазм. Награждена грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма.

В Подлужском сельском клубе-библиотеке созданы все условия для досуговой

деятельности посетителей разных возрастов. Заведующая **Нина Степановна Дементьева** награждена грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма.

Умеет создавать атмосферу дружелюбия, неприкосновенности, взаимопонимания. Заинтересована в совместной деятельности с участниками творческих коллективов района, выстраивает отношения сотрудничества, взаимовыручки, проявляет себя как член команды.

Надежда Николаевна Макаρχук свою трудовую деятельность в сфере культуры начала с 2016 года, устроившись на должность балетмейстера в Чернавчицкий сельский Дом культуры.

Надежда Николаевна проводит семинары, выпускает методические рекомендации по своему направлению, создает афиши, фотоколлажи, работает в программе Photoshop.

Надежда Николаевна принимает активное участие в культурной жизни Брестского района, обладает вокальными данными и прекрасным актерским мастерством. На протяжении многих лет выступает в главных ролях в районных новогодних спектаклях

«Планета новогодних елок», «Алиса в Зазеркалье», «Эльза — холодное сердце». Очень артистична на сцене, умеет красиво говорить, двигаться, знает и понимает основы исполнительского мастерства. Регулярно участвует в районных мероприятиях, как в роли ведущей, так и солисткой. Является автором онлайн-акции «Вальс Победы».

Награждена грамотой сектора культуры и Брестской районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ДНЕМ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ОТ РУКОВОДСТВА БРЕСТСКОГО РАЙОНА

Уважаемые работники и ветераны сферы культуры района, энтузиасты и любители народного творчества!

Сердечно поздравляем вас с профессиональным праздником!

Он объединяет неординарных, творческих, талантливых людей, отдающих себя сохранению и приумножению бесценного духовного наследия, популяризации лучших традиций национальной и мировой культуры.

Благодаря вашей подвижнической деятельности в человеке формируется его внутренний мир, воспитывается любовь к Родине, своему народу.

Организуемые вами яркие праздники, фестивали, концертные программы и конкурсы дарят людям веселье и радость, помогают постичь мир красоты, проникнуться идеалами добра и справедливости.

Спасибо вам за вдохновение, творческое отношение к делу, активную гражданскую позицию и профессионализм. Уверены, что, как и прежде, вы будете делать все необходимое для дальнейшего развития всех видов профессионального искусства и народного творчества.

Желаем вам больших успехов на этом многотрудном пути, крепкого здоровья, радости в профессии, благополучия и счастья в семейной жизни.

*Брестский районный исполнительный комитет
Брестский районный Совет депутатов*

«Зямля бацькоўская, святая...»

Тыдзень бацькоўскай любові для вучняў і настаўнікаў СШ вёскі Скокі Брэсцкага раёна адзначыўся цёплай і запамінальнай сустрэчай з пісьменнікамі.

Пазнаёміцца з насычаным школьным жыццём, пагутарыць пра важнасць зберажэння сямейных каштоўнасцяў, гісторыі сваёй радзімы, сучасную творчасць для дзяцей і падлеткаў запрасілі кандыдата філалагічных навук, дацэнта, выкладчыка Брэсцкага абласнога інстытута развіцця адкукацыі Уладзіміра Сенькаўца, музыкантаў, паэта Ірыну Морых, беларускага паэта, празаіка, драматурга

Зінаіду Дудзюк ды мяне — старшыню Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі.

Гаворка адразу пайшла пра пераемнасць традыцый. Бо, як птушкі з аднаго гняздзечка, штогод разлятаюцца па куточках вобласці выпускнікі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта, каб несці любоў да адметнага і непаўторнага беларускага слова. Дырэктар школы Таццяна Жэлянгоўская, настаўніца беларускай мовы Людміла Хвацук, па ініцыятыве якой і адбылася сустрэча, і аўтар гэтых радкоў у розныя часы спасцігалі ўсю сілу і прыгажосць беларускай мовы на занятках, якія праводзіў Уладзімір Сенькавец. Літаратуразнаўца прыгадаў жыццёвы і творчы шлях Юльяна Нямецвіча, які нарадзіўся ў в. Скокі, сустракаўся са знакамітымі суайчыннікамі, вандраваў па свеце. Уладзімір Сенькавец падкрэсліў, як важна далучыцца да літаратурных здабыткаў роднага краю.

Зінаіда Дудзюк зрабіла падрабязны агляд сваёй багатай па жанрах і тэмах творчасці, расказала, як вырастае вялікі твор з ідэі і колькі раздумаў, працы стаіць за кожнай народжанай кнігай. Пісьменніца прачытала свае вершы, ды так, што прысутныя маглі самі ўдзельнічаць у вершаскладанні, адчуўшы жывое гучанне слова.

Ірына Морых пазнаёміла са сваімі творамі для дзяцей, вершамі, адказала на пытанні і як педагог, і як музыкантаўца, і як пісьменнік. А яшчэ

прызналася, што вёска Скокі памятае яе маленькай! Бо родны дзядзя пісьменніцы Рыгор Беспалюк у пачатку 60-х працаваў дырэктарам гэтай школы. Ірына Барысаўна прывезла на сустрэчу ўнікальныя фотаздымкі. Разам з дзецьмі і настаўнікамі прыгадала доўгую і багатую гісторыю школы, распавяла пра свае дзіцячыя скокаўскія прыгоды. Напрыканцы сустрэчы юная спявачка, вучаніца 8-га класа Эвеліна Назарэнка зрабіла гасцям музычны падарунак.

А пасля аўтограф-сесіі брэсцкая дэлегацыя наведвала сядзіба-палацавы комплекс Нямцэвічаў, які штогод папаўняецца новымі экспазіцыямі і гасцінна сустракае наведвальнікаў. Дырэктар школы Таццяна Жэлянгоўская прызналася, што вучні з задавальненнем дапа-

магаюць даглядаць цудоўны Скокаўскі парк, наведваюць музей.

У пісьменнікаў была магчымасць пазнаёміцца з кнігамі і рукапісамі Юльяна Нямцэвіча, успомніць жыццёвыя шляхі ўладальнікаў Скокаўскага палацава-паркавага ансамбля, прыгадаць падзеі, якія закранулі лёс палаца і цесна звязаны з падзеямі ў краіне на працягу стагоддзяў.

Так ад кожнага з нас залежыць шчасце нашай Вялікай сям'і, а мы ўсе звязаны не толькі мінулым, але і будучыняй, бо нашы дзеці праз сваё жыццё пранясуць і наш клопат, і наша цяпло, і найкаштоўнейшыя веды.

Таццяна ДЗЕМІДОВІЧ

<http://www.oo-spb.by/index.php?id=5116>

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Тайны Тришинского кладбища

Уникальную экскурсию по Тришинскому кладбищу проводит архитектор-реставратор и специалист-краевед Николай Николаевич Власюк из Бреста.

Напомним, Николай Власюк — автор книг «Историческая топонимия Кобринского форштадта крепости Брест-Литовск XIX–XXI веков и нынешних городских земель» и «Крепость Брест-Литовск: металл в архитектуре». А в настоящее время в типографии печатается его новая книга, посвященная кладбищу Тришин, — «113Д000743: Бедекер».

Всю жизнь занимаясь исследованием архитектуры и истории Бреста, Николай Николаевич выработал убедительную авторскую концепцию — понимания архитектуры города через историю его крепости. А с 2002 года брестский исследователь профессионально увлекся Тришином. По структуре новая книга — перепись его могил, уникальный энциклопедический справочник в 830 страниц. Однако в этом пространном рассказе о кладбище параллельно, как в капле воды, отражена вся история нашего города.

К сожалению, Николай Власюк смог издать свой уникальный труд лишь на собственные ограниченные средства, и у автора получилось выпустить всего 63 экземпляра, каждый из которых обошелся ему в 140 рублей. «На Тришине около 10 000 могил. Получается, что на каждую могилу я положил по одному рублю», — констатирует эксперт.

— Вы настоящий подвижник, — изумляемся поступку исследователя, — чем же Вы руководствовались, идя на немалые вложения личных средств?

— Человека отличает от животных, помимо прочего, еще и память об усопших и забота об их могилах, — отвечает

Николай Николаевич. — Эти книги не должны продаваться, они будут подарены — главным образом, библиотекам и вузам. А одна из них обязательно станет даром брестскому православному священнику — как большая поминальная записка.

История Тришинского православного кладбища тесно связана со строительством Брестской крепости и может быть понята только в ее контексте, — утверждает Николай Власюк: «Хочу подчеркнуть: не было никакого сноса города и насильственного переселения людей. Наоборот, ввиду военной угрозы город был превращен в крепость. А мирные жители, имея в виду возможные боевые действия, были отселены за территорию военного объекта в четыре близлежащих форштадта (пригороды) крепости. Самый большой из них — Кобринский форштадт, куда входит и Тришин. Таким образом, Тришинское кладбище, заложенное в 1833 году одновременно с созданием Кобринского форштадта, — органичный элемент инфраструктуры крепости Брест-Литовск».

Главным артефактом Тришина Николай Николаевич считает найденный им совместно с внучкой в южной ча-

сти кладбища камень с надписью «ИС ХС 1 июля 1833». Исследователь небезосновательно полагает, что перед нами — закладной камень. Либо самого кладбища, либо древнейшей Троицкой тришинской православной церкви, сгоревшей в 1894 году.

За два часа экскурсии мы насобирали в копилку памяти материал на несколько месяцев размышлений, буквально пропустив через себя всю историю города.

Самое знаменитое из первых захоронений — надгробие генерал-лейтенанта Алексея Петровича Гельмерсена (+1852). В 1812 году он пятнадцатилетним поручиком сражался на Бородино, а затем в русско-турецкой войне за Босфор (1828–1829), в 1831-м — участвовал в подавлении польского мятежа, с 1841-го служил директором Брестского Александровского кадетского корпуса, располагавшегося в крепости Брест-Литовска. Совсем недавно на его могиле красовались ажурный крест, а под ним чугунный куб с рыцарской перчаткой

Генералу Александру Гельмерсену

Посвящение

На кладбище среди замшелых плит
величественный памятник стоит.
Здесь сырость, тлен, чугуна вязь
и запустенья сумрак,
и генерала Гельмерсена дух.

И вдруг
предстанет взору надпись:
«Сей памятник воздвигнул
сын царя».

Заря
взойдет несмело далекой той
и сумрачной поры,
ушедшей в мир иной.
Постой
в молчанье скорбном и прозреешь
в кричащих эпитафии словах:
«Прохожий, не гордись,
Не презирай наш прах.
Мы — дома. Ты — в гостях».

Александр ВОЛКОВИЧ

и шлемом (скульптурное изображение фамильного герба) и тяжелая плита «Соизволеніємъ и милостивымъ соучастіємъ Его Императорскаго Высочества наследника Цесаревича (будущего Александра II — Ю.Л.). Любимому и уважаемому начальнику отъ признательныхъ подчиненныхъ». Сначала исчез герб, не так давно упал, а потом был утерян крест, а сегодня исчезла и двухцветная чугунная плита...

Николай Николаевич Власюк задержался у могилы Алексея Петровича Стороженко (+1874). Брестский предводитель дворянства, действительный статский советник, мировой судья, потомственный казак лично знал Гоголя, тоже воевал с турками и дрался с поляками, служил в драгунском полку. После ранения служил следователем в Запорожском крае, прекрасно владел малороссийским наречием, изучал народные легенды, сказки, с успехом сочинял сам. Самым значимым произведением Стороженко-писателя стала поэма «Марко», созданная на основе собранных им преданий и легенд запорожской старины. Некоторые произведения Алексея Стороженко с малороссийского диалекта на литературный русский перевел Иван Бунин. В награду за долгую службу Алексей Стороженко получил имение Тришин, где прожил последние годы жизни.

Неподалеку от предводителя дворянства похоронена и самая красивая

женщина Бреста — София Лазоревна Король, супруга доктора Павла Короля, застреленная польским офицером. Доктор Король был лидером русского движения при польской оккупации, на свои средства содержал Русскую гимназию, единственное в те годы русскоязычное образовательное заведение на западно-белорусских землях. После трагической гибели жены сам воспитывал сыновей, вторично не женился. Могила Софии Король расположена совсем рядом с Троицкой церковью, построенной в 1894 году.

Теперь на месте Троицкой церкви лишь памятный крест. Храм был закрыт во время хрущевских гонений в 1961 году, а вскоре и сгорел при невыясненных обстоятельствах.

«Кладбище это не просто место хранения оболочек человеческих тел, это и архив, и музей под открытым небом, и, если хотите, библиотека: здесь мы видим образцы прозы и поэзии своего времени. Это исторический и справочник, и поминальная записка», — подчеркивает Николай Николаевич.

В 2016 году стараниями Николая Власюка Тришинское кладбище приобрело статус историко-культурной ценности регионального значения. Это спасло кладбище от перспективы сноса и застройки, но, увы, не уберегает от повторяющихся актов вандализма. Только за последние три года сбиты кресты, испорчены или украдены элементы десятков памятников. Кроме истерзанной могилы генерал-лейтенанта Гельмерсена разбиты фотографии на могилах настоятеля Брестского Симеоновского собора протоиерея Николая Сцепуро (1910) и духовника брестского благочиния священника Петра Горачко (1903). Осквернены могилы тайного советника Ивана Поступальского (1905) и Анны Михайловны Кармановой, племянницы Леонтия Бенуа, того самого, который построил в Варшаве собор Александра Невского.

Глядя на эти следы современных го- тов и вандалов, невольно согласишься: а ведь действительно свято место пу- сто не бывает. А проходя мимо креста

на месте престола уничтоженной Три- шинской церкви, крепко задумаешься. Духовным хранителем православного кладбища всегда был храм. Вспомним знаменитый Некрополь при Алексан- дро-Невской лавре или Новодевичьем кладбище при одноименной обители. Не пришел ли час восстановить и глав- ную святыню Тришина — брестскую Троицу? Кстати, колокол Троицкой цер- кви, спасенный прихожанами, хранится совсем рядом — в колокольне Воскре- сенского собора.

Воскреснет храм — успешнее будет и забота о сохранности тришинских могил, придет черед заняться реставра- цией поврежденных и восстановлением утраченных надгробий.

Николай Власюк рассказал, что по поводу восстановления памятника ге- нерал-лейтенанту Александру Гель- мерсену обращался атаман Брестского православного казачества. Вроде какие- то переговоры насчет финансирования проекта шли в Москве. Однако это дело непростое, чтобы вести реставрацию, надо иметь разрешение Министерства культуры Республики Беларусь.

Пока тишина...

P.S. В Брестском политехничес- ком колледже имеется неплохой макет памятника Гельмерсену, его выполнил как курсовую работу один из студентов. Руководил работой и консультировал процесс Николай Власюк, когда преподавал в этом учебном заведении.

Юлия ЛОГАСЕВА,
Юрий МАКАРЧУК
Фото Юрия МАКАРЧУКА

<https://vb.by/gazeta/eto-bylo-bylo/trishin-pominalnaya-zapiska-v-desyat-tysyach-imen.html>

Из славной семьи патриотов

Анатолий Степанович Парфенюк родился в семье священника отца Стефания в 1917 году. Он был старшим в семье. Кроме него были еще двое детей: Лидия

1919 года рождения, умершая при рождении ребенка в 1943 году,

похороненная на цвинтаре рядом с Остромечевской Свято-Михайловской церковью. Был еще и младший брат Евгений 1921 года рождения, также впоследствии ставший известным священнослужителем, которого знали не только в Беларуси, но и далеко за ее границами. Отец Стефаний служил в Остромечевской Свято-Михайловской церкви с 1939 по 1959 год.

Анатолий окончил школу, работал на разных работах в 1942 году в оккупированном Бресте. И вот 4 ноября 1942 года в их дом в Остромечево

заявились вооруженные немцы с полицаями. Приказали ему следовать за ними. Младший брат Евгений попытался заступиться за Анатолия, но один из немцев сильно ударил его по ноге, как потом он вспоминал об этом, нога болела еще долго. Анатолий, выйдя из дома, попытался бежать в сторону близкого ольшанника, который

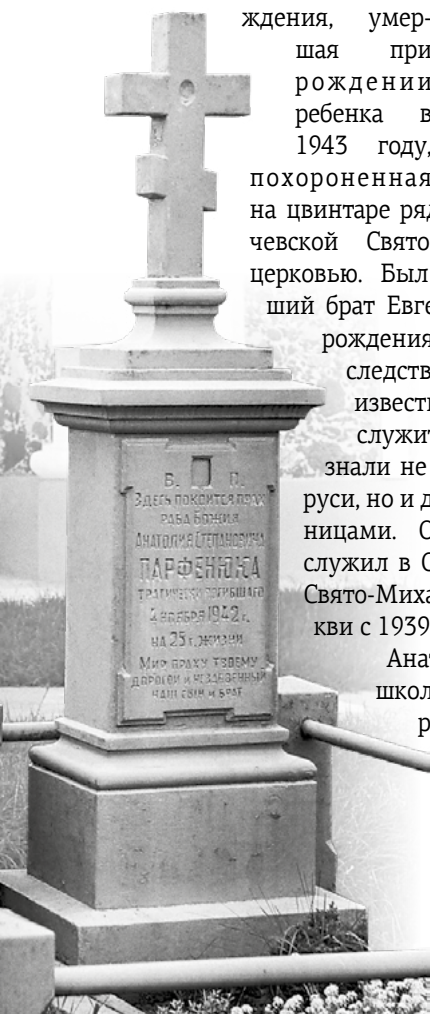
тянулся до д. Владычицы, но не успел добежать до середины, как был убит выстрелом немца на глазах своих родных.

Анатолий похоронен рядом со своей сестрой Лидией у церкви в Остромечево. Позднее по селу ходили разговоры, что он уже несколько месяцев был связан с появившимися первыми партизанскими отрядами на территории Брестского района. Кто-то об этом знал и, по-видимому, доложил полицейским. Так не стало молодого умного парня.

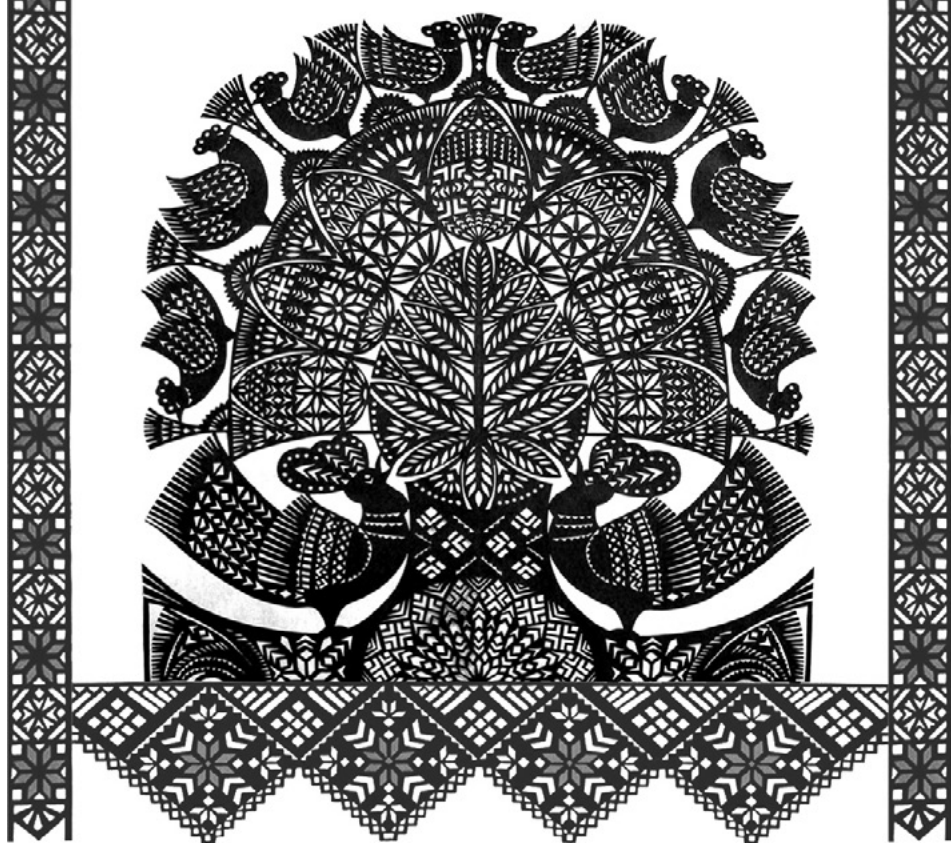
На стенде в Остромечево, среди участников Великой Отечественной войны есть и его фамилия, как и будет с этого года добавлена фотография. В Бресте живут родственники Парфенюков — дочь покойного отца Евгения Людмила и внучка Елизавета.

Вот какие у меня скромные сведения о нем.

*Иван ПАНАСЮК,
уроженец хутора Лыпки села
Остромечево Брестского района*

БЕЛАРУСЬ ПАМ'ЯТАЕ

Памяти уроженцев Остромечево братьев Федора Ивановича (1925–08.04.1945) и Алексея Ивановича (1923–25.12.1975) ПАНАСЮКОВ

**Из воспоминаний сестры
Валентины Ивановны
(1936-2019)
о погибшем брате Федоре**

В нашей семье было трое детей: Алексей — старший, 1923 года рождения, средний — Федор, 1925 года рождения и я, младшая, 1936 года рождения. Мама рассказывала, что когда я родилась (а рожали тогда дома), Алексей не подошел ко мне, считал себя взрослым, а Федор подошел и поцеловал меня, позднее часто оставался со мной и когда я уже подросла. По рассказам матери, был он очень мягким по натуре, внимательным, вежливым по отношению ко всем старшим, особенно к матери и ко мне. Когда в 1939 году умер наш отец, ему не было еще и 14 лет, но он был не по годам взрослым, помогал матери управляться по хозяйству, так как старший Алексей в 1940 году уже работал в г. Бресте и реже бывал дома. Федор и физически развивался быстро, был рослым, сильным и очень красивым. Даже посторонние люди очень долго вспоминали его вежливость, внимательность и красоту. Во время оккупации часто проводились облавы на молодежь для отправки на принудительные работы в Германию. До поры до времени братьям удавалось скрываться. Но потом Алексея поймали

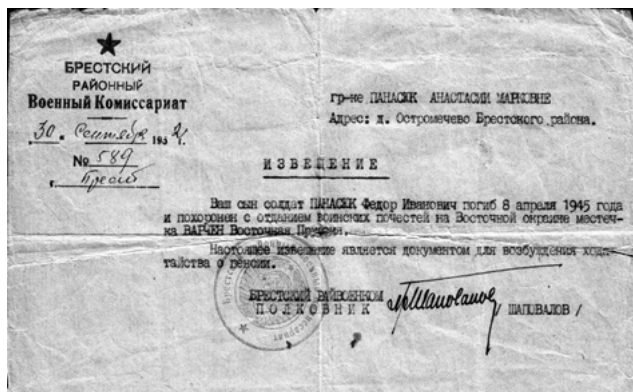

Федор Иванович Панасюк

в Бресте, а Федора дома. Мама спрятала его в стог сена, в сарае, но когда немцы начали пороть штыками, она закричала, испугавшись за него, и его тоже немцы забрали. Обоих отправили в тот же день. Родителям не дали даже попрощаться с детьми. Отправляли, говорили потом люди, в «телятниках». После этого мама надолго слегла. Не хотела жить, соседи и родственники выхаживали ее. Происходило это все летом 1942 года. Федору тогда не исполнилось и 16 лет. Братья попали в г. Метгетен под Кенигсберг. Писали

Валентина Ивановна Панасюк

Извещение о гибели Федора Панасюка

письма, просили прислать хоть какие-нибудь продукты... Мама пыталась, но немцами было не позволено. Но все письма писал почему-то Алексей, он же и фотографии подписывал. Когда мама с обидой написала, почему Федор не пишет, видимо забыл нас, он написал письмо. Все письмо было в каплях от слез, буквы расплывались и она поняла, почему он не писал. Видимо, мягкость его характера и детская тоска по родному дому, по маме, боязнь выдать эти свои чувства удерживали его от написания писем.

Когда Красная армия начала наступательную операцию под Кенигсбергом, всех вывезенных туда молодых людей освободили. Девушки были отправлены домой, а ребят, в том числе моих братьев Алексея и Федора мобилизовали в действующую армию, в состав 3-го Белорусского фронта. Федор был стрелком-автоматчиком. Алексей остался живым, был дважды ранен, контужен. Он был пулеметчиком РПД (ручной пулемет Дегтярева). После второго ранения был отправлен в эвакогоспиталь России, откуда вернулся домой 27 ноября 1945 года. Бои шли за взятие Кенигсберга тяжелые (с января по конец апреля 1945 года), каждый день были огромные потери личного состава.

Федор погиб 8 апреля 1945 года и был похоронен с отданием воинских почестей на восточной окраине местечка Варген, в Восточной Пруссии, как было указано в первом извещении 1945 года, 7 лет спустя было второе, которое вручили матери в Брестском райвоенкомате 30 сентября 1952 года. Вместе с первой похоронкой маме вручили какие-то документы и 11 рублей, которые были у брата в момент гибели. И это все, что осталось маме от сына...

Я была уже первоклассницей и хорошо это помню, как мама упала без чувств и ее обливали водой. Позднее из соседней деревни приехал чудом оставшийся в живых парень и рассказал маме, что Федор погиб у него на глазах. Его убило прямым попаданием осколка разорвавшегося снаряда в окопе, где он находился.

Потом, через много лет, в 1970 году на запрос племянника Ивана А. Панасюка Калининградским областным военкоматом за подписью полковника Вирко было сообщено, что

«...рядовой Панасюк Федор Иванович захоронен в братской могиле поселка Переславское (центр) Зеленоградского района Калининградской области РСФСР...»

Вот так оборвалась очень короткая молодая жизнь. Осталась только лишь память и уже очень немногие, кто помнил его живым. Он, как и миллионы других, погиб за нашу сегодняшнюю жизнь. Мы, живые, всегда должны помнить об этом и чтить их память.

В начале июля 2019 года могилу с захоронением моего брата навесит мой сын Федор с женой Оксаной, где

они и возложили цветы рядом с фамилией его дяди Федора, в память которого он и назван.

Спасибо всем учителям, ученикам и жителям поселка за то, что вы ухаживаете за местами захоронения погибших солдат. Пусть Господь Бог дает вам всем здоровье!

Валентина ОЛЕШКЕВИЧ (Панасюк),
ветеран педагогического труда,
отличник просвещения БССР,
учительница русского языка
и литературы

Представленная информация получена на основе обработки и анализа донесений о безвозвратных потерях, журналов и карт боевых действий частей и соединений, схем захоронений, именных списков воинских захоронений и иных документов, уточняющих потери личного состава Вооруженных сил Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Архивные источники о выбытии и захоронении:

www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56668948
www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1152066705
www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87940686
www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=260446211
www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=400147052

Из воспоминаний
об Алексее Ивановиче
Панасюке (1923–20.12.1975)
его сына Ивана Алексеевича,
1947 года рождения,
проживает в Лунинце с 1965 г.

Мой отец родился в семье земледельцев Анастасии Марковны и Ивана Андреевича Ляшуков (Панасюков). В то время семья жила после возвращения с беженства (1915–1920 гг., г. Куртамыш Курганской области, РСФСР) на хуторе Лыпки села Остромечево Мотыкальской гмины, сегодня Лыщицкого с/совета, Брестского района. С 1930 по

Дзед Іван
бабуля Насця
вяселе 1921 г.

1935 год учился в польской школе «повшейной» — 6-классной, окончил 5 классов. Уже с 13 лет ходил за плугом, пас коров и овец. «Подпольно» учился при Польше читать на русском языке у одного с белых беглых русских офицеров по фамилии Казак, жившего с семьей над р. Люта, у деревни Цуприки, у которого была обширнейшая библиотека русской литературы. (Внуки этого офицера

Алексей Иванович Панасюк

и еще, очевидно, живут в Брестском районе). В детстве и юности помогал родителям во всех работах по ведению хозяйства, а также забегал до дедушки Андрея в кузню. По-русски читать и писать научился хорошо.

Во время фашистской оккупации, как и большинство молодежи, ездил на разные погрузочно-разгрузочные работы по найму в г. Брест. Это было очень тяжелое время для людей всей Белоруссии. В одну из облав на улицах Бреста был схвачен гитлеровцами на улице, как еврей (у него были черные волосы до конца жизни). Но бабушка Анастасия приехала в Брест с документами и его отпустили. В июле 1942 года отца и брата Федора 1925 года рождения и нескольких молодых парней-«остромычивцов» схватили опять. После нескольких дней пребывания на станции Лыщицы целый состав молодежи отправили на принудительные работы в Германию. Отец с братом попали в пригород Кенигсберга, поселок Меттете (сегодня носит имя Александра Космодемьянского, офицера-арти-

лериста, брата Зои Космодемьянской, который погиб здесь при штурме Кенигсберга в апреле 1945 года). Там они работали на разных тяжелых физических работах, получая баланду с лебеды и макухой закусывая вместо хлеба. Работали они там до начала января 1945 года, когда Красная армия начала штурм Кенигсберга...

Сразу же после освобождения Меттетена отец и дядя Федор были

мобилизованы в ряды 3-го Белорусского фронта, командовал которым самый молодой генерал армии, дважды Герой Советского Союза Иван Данилович Черняховский (1906 – апрель 1945 г.), который погиб в бою под Инстербургом, с 1946 года городок назван в его честь —

1. Номер воинской учетной специальности: 1

2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название): Окончил 5 кл.

3. Национальность: Белорус

4. Год рождения: 1925

5. Год призвания (указать также — нормальный или сокращенный срок): 9.22.1945

6. Группы воинского учета: 1. Военный, 2. Крайний, 3. Архивный, 4. Запасный

7. Специальность по профессии: Землеустройство

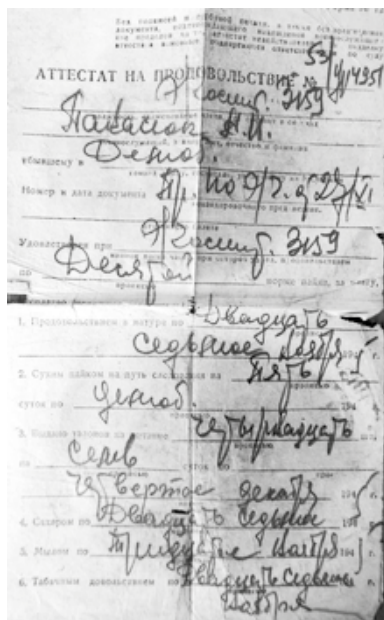
8. Место рождения и настоящего жительства, домашний адрес, фамилия, имя и отчество жены или родителей: Место рождения: г. Брест, ул. Меттете, д. 10. Домашний адрес: г. Брест, ул. Меттете, д. 10. Фамилия: Панасюк, Имя: Алексей, Отчество: Иванович.

9. Группа крови по Виссону: 0 (I)

10. Место рождения и настоящего жительства, домашний адрес, фамилия, имя и отчество жены или родителей: Место рождения: г. Брест, ул. Меттете, д. 10. Домашний адрес: г. Брест, ул. Меттете, д. 10. Фамилия: Панасюк, Имя: Алексей, Отчество: Иванович.

Черняховск Калининградской области.

После краткосрочного курса молодого бойца в январе месяце 1945 года их отправили на фронт. В красноармейской книжке у отца были указаны несколько воинских подразделений: 231-й, потом 245-й и, наконец, 58-й Гвардейские полки; 1-й, 3-й стрелковые батальоны, 1-я стрелковая рота (стрелок-пулеметчик РПД). А Федор Иванович был стрелком-автоматчиком в 48-м Гвардейском стрелковом ордена Суворова полку, 17-й Гвардейской стрелковой Духовщинско-Хинганской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Отец был первым номером РПД. Начиная с января в Восточной Пруссии шли тяжелые бои. Крепость Кенигсберг не сдавалась. Фельдмаршал Леш не шел ни на какие переговоры. Крепость была сильно укреплена, поэтому бои затянулись до

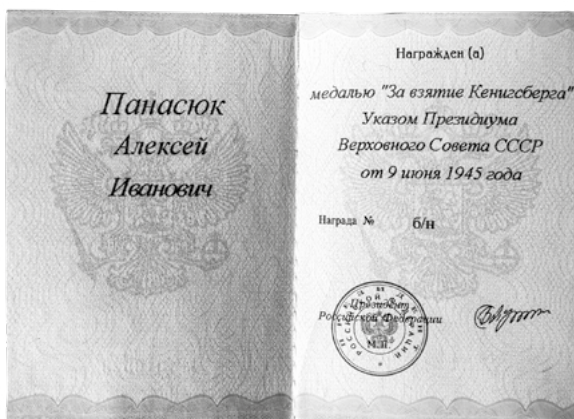
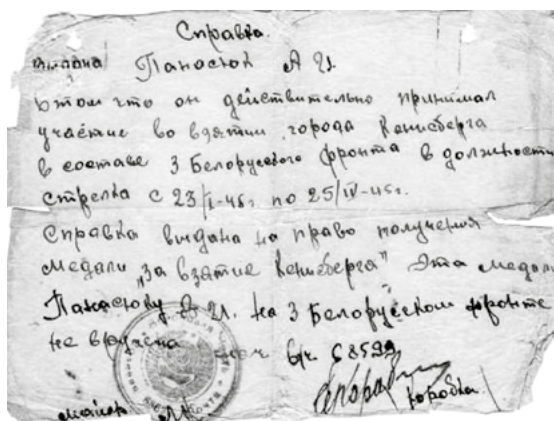

Аттестат на продолжение на 5 суток с госпиталя г. Кирова на проезд домой в Остромеcheво Брестского района

9 апреля, даже тогда, когда уже советские войска начали штурм Берлина. Присягу братья приняли 1 февраля 1945 года, уже успевшими в январе «понюхать пороха».

В одном из боев в апреле 1945 года отец был тяжело ранен вторично в обе ноги и получил кроме этого тяжелую кантузию. 8 апреля погиб его младший брат Федор у местечка Варген (сегодня это поселок Котельни-

ково). Отца отправили сразу в санчасть, позднее в эвакогоспиталь №3159 Кирова (он же город Вятка). Здесь он находился на излечении до 27 ноября 1945 года. С госпиталя вернулся в начале декабря 1945 года. Инвалидом I группы был с 1946 года, а в 1959 году была установлена пожизненно II группа инвалидности.

Был нетрудоспособен, но всю жизнь, до 1975 года, превозмагая боли помогал маме и бабушке по хозяйству, пахал, косил сено, иногда ходил помогать маме даже на телятнике в колхозе «Память Ильича». Ремонтировал обувь — обшивал пятки валенок из шерсти овец и бурок (из толстой шерстяной ткани и ваты) изнутри, а снаружи хромом. Производил и мелкий ремонт рабочей одежды и зимних головных мужских уборов; умел столярничать, плотничать и штукатурировать. Маме была приобретена швейная машинка «Орша», а сестре Валентине купили «Подольскую» швейную машинку, которой она пользуется и сегодня. Длинными зимними вечерами занимался плетением из заготовленной красной прибрежной лозы на берегу реки Лесной «кошыкув», кошелок и корзин маленьких, и больших на картошку, яблоки, а с крышками для куриных яиц.

Выписывал на небольшую пенсию по тем временам три газеты и журналы «Здоровье», «Наука и жизнь». Вечерами любил читать газеты, книги и журналы, в том числе и из нашей известной в округе Остромечевской библиотеки имени Ф. Ф. Павленкова, которой уже в этом году исполнится 117 лет. Имел математический склад ума, всегда помогал мне, брату Михаилу решать сложные задачи по арифметике и геометрии. Был хорошим садоводом, в апреле 1947 года посадил сад из 50 деревьев, которые плодоносили вплоть до 2004 года. Помог посадить сад и брату мамы — дяде Володе, а также соседу Павлу Матвеюку. Никогда не отказывал в посильной помощи родным и близким, знакомым, своим землякам — «остромычивцам». Отец был доброй души человек.

В 1959 году на свою небольшую инвалидную пенсию купил батарейный радиоприемник «Искра», который мы все слушали по вечерам, особенно субботним, во время исполнения заявок радиослушателей. С удовольствием слушал последние известия и новости о предстоящей погоде. Односельчане с хуторов и села уважали и ценили его мнение.

По весне всегда «открывались» раны, выходили с болью осколки; по ночам часто кричал, «шел в бой»; часто навещал своего дедушку Андрея в кузне или в саду, в котором росло около 120 фруктовых деревьев.

Отец был с нами строг, делал нам с братом деревянные мальчужковые игрушки. Любил мою маму Надежду Яковлевну, с уважением относился и очень любил свою маму, мою бабушку Анастасию Марковну и младшую сестру Валентину Ивановну, в последствии хорошо относился и к ее семье — мужу Николаю и к племянникам Виктору и Федору, которые летом приезжали к нам на хутор. Очень жаль, что прожил он весьма короткую жизнь — всего 52 года. Война забрала его в 1975 году, 20 декабря. Отца вспоминаю часто, особенно в последние годы. Помнит его и семья Валентины Ивановны. Часть фотографий, медали и некоторые документы отца я передал единственной внучке Наташке, дочери Маше и Яне; некоторые фотографии есть и у племянников.

Отца я звал до конца его жизни татой, как и звали в нашем селе Остромечево все своих отцов, независимо от возраста. Это шло из поколения в поколение...

Иван ПАНАСЮК

Александр Григорьевич Бородей, год рождения — 1900-й

К сожалению, про своего деда я знаю очень немного. Уроженец деревни Остромечево, обычный крестьянин, живший, трудившийся на своей земле и, я так думаю, очень любивший эту свою СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ, иначе вряд ли стал бы рисковать своей семьей, помогая участникам сопротивления немецко-фашистским захватчикам. Со слов моей покойной мамы Пелагеи Александровны Брашко, у них в доме скрывался пленный — советский воин Павел Глухов (отчество его мама никогда не называла). Он был ранен, насколько я помню. После выздоровления дед отвез его на повозке в лес, именуемый у нас Ворохово. Там находились участники сопротивления. *(Со слов мамы, Павел Глухов убит немцами у деревни Плянта у г. Высокое)*. Недалеко от этого леса находится деревня Морозовичи, в которой жили родственники деда, по-моему, его двоюродная сестра. Под видом посещения родственников дед неоднократно что-то возил в лес. Конечно, при детях ничего не обсуждалось. Бабушка Татьяна Семеновна также, по всей видимости, не была посвящена в самую суть событий, как и другие женщины, чьи мужья помогали участникам сопротивления. Иначе хоть кто-то из них знал бы, кто руководил этими добровольными помощниками. В мае 1942 г. дед, а также Лукаш Романюк, Иван Сацюк, а также жители деревни Лыщицы отец

и сын Тимофеюки, Емельян Нерода и Цыбульский были арестованы и помещены в Брестскую тюрьму. Каждое воскресенье бабушка вместе с другими женами арестованных ходили в Брестскую тюрьму, носили передачи мужьям. В последнее их посещение тюрьмы в июле 1942 г. они долго стояли у ворот, ожидая свидания со своими родными. Однако ни

кто к ним так и не вышел. Женщины из соседних с тюрьмой домов сказали им: «Не ждите их, их уже нет. Целую ночь машины возили арестованных на полигон. Они расстреляны». Так, в июле 1942 г. моя бабушка осталась вдовой. На руках у нее осталось семеро детей, восьмого она носила под сердцем и родила уже после смерти деда. Сколько бед и лишений претерпели они и, наверное, семьи других убитых односельчан, знает один Бог. У каждого свой КРЕСТ на этой земле. Дай Бог каждому пронести его достойно, оставаясь ЧЕЛОВЕКОМ, ЛЮБЯЩИМ СЕБЕ ПОДОБНЫХ, и тогда на земле никогда не будет войн, не будет плача жен и матерей, не будет сирот, не будет голода и лишений. Вечная память и вечный покой людям, положившим свои души во имя жизни будущих поколений! Это нужно помнить нам, живым..

**Внучка Александра БОРОДЕЯ —
Татьяна Николаевна БРАШКО
(в замужестве Гопиша), Брест**

В агрогородке Медно Брестского района открыли обновленный Музей народной славы

История агрогородка Медно Брестского района насчитывает множество уникальных страниц. Отныне их наверняка станет больше. Накануне Дня народного единства в местной средней школе открыли обновленный Музей народной славы агрогородка Медно. Директор учреждения образования Дмитрий Расторгужев отметил, что в экспозиции представлены уникальные предметы разных лет, отдельные залы посвящены событиям, предшествующим событиям 17 сентября 1939 года, когда произошло воссоединение Западной Белоруссии с БССР, а также периоду Великой Отечественной войны:

— Собирать документы, предметы, личные вещи людей еще в 80-х годах прошлого века начал наш учитель истории Петр Данилович Коробейко. Сегодня его дело продолжает дочь Алла Коробейко, педагог начального образования.

Учащийся 11-го класса **Денис Шимас** историей родного агрогородка интересуется помимо школьного курса. Юноша считает, что в залах музея она представлена очень наглядно, всесторонне и доступно:

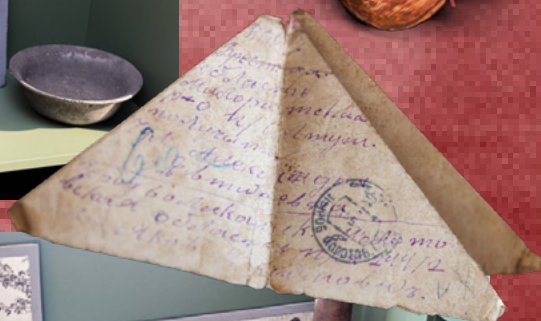
— После того, как в сентябре 1939 года западные территории нашей республики избавились от гнета пан-

ской Польши, у народа появилась возможность самому стать хозяином на своей земле. Однако уже в скором времени пришла страшная беда — нашествие фашистских полчищ. В Медно многие мирные жители стали жертвами войны. В феврале-марте 1943 года фашисты расстреляли 126 человек, сожгли практически всю деревню. Но она возродилась из пепла и много лет живет мирным трудом, как и вся страна.

Александр КУРЕЦ
Фото Павла БОГУША
«СБ. Беларусь сегодня»

В Брестской крепости строят Республиканский молодежный патриотический центр

В 2018 г. Молодежный патриотический центр открылся как филиал Брестского государственного областного центра молодежного творчества. Это реализованная Белорусским республиканским союзом молодежи инициатива проекта «100 идей для Беларуси». Молодежь Брестчины сумела провести реконструкцию части исторического здания бывшего штаба. Средства на его реставрацию заработали во время субботников, а сам объект стал областной молодежной стройкой.

Центр патриотического воспитания молодежи расположен в западной части Кобринского укрепления в здании штаба в бывшем казарменном городке 30-го Полесского полка легкой артиллерии Войска Польского. Комплекс городка возведен в 1933–1935 гг. Состоял из двухэтажной казармы, штаба, складов мобилизационного имущества и другого. Насчитывал не менее 11 о-

оружений. Они представляли собой единый автономный квартал с плацем и въездом. С 1939 по 1941 год здесь дислоцировались штаб, личный состав, склады и конюшни 125-го стрелкового полка РККА. До 2003-го в казармах располагался 111-й гвардейский артиллерийский полк.

Планируются три очереди строительства Республиканского центра патриотического воспитания молодежи. Первая — реконструкция казарм Кобринского укрепления под одновременное проживание 200 учащихся. Вторая — модернизация части казарм под учебные классы и здания столовой на 200 посадочных мест. Третья — реконструкция галереи Западного форта. Также запланированы обустройство зоны летних палаточных лагерей на 200 мест и тира, военно-спортивных и игровых площадок, благоустройство прилегающей территории и ремонт северо-западных ворот крепости.

9 августа 2023 г. указом Президента Беларуси Александра Лукашенко объектам строительства образовательно-оздоровительного учреждения «Республиканский центр патриотического воспитания молодежи» на базе Кобринского укрепления Брестской крепости присвоен статус Всебелорусской молодежной стройки.

Дмитрий ИСАЙЧУК
<https://minsknews.by/>

Стела высотой 15 метров будет встречать въезжающих в Брест

Новый въездной знак в Брест строят на пересечении трасс М1 и Р83, сообщает пресс-служба Брестского облисполкома.

Речь идет о так называемом Каменецком кольце. Его скоро украсит стела высотой почти 15 м. Подготовительные работы по строительству въездного знака начались в сентябре. На воплощение задумки в жизнь специалистам потребуется несколько месяцев.

Стела будет выполнена в виде шести рушников, на которые нанесен национальный орнамент. Это несет посыл сохранения белорусами традиций и культуры своих предков. По кругу к металлической конструкции прикрепят гербы областей Беларуси — символ единства страны. Еще одним «говорящим» элементом станет венок из васильков, который расположится наверху стелы.

Проектом предусмотрена декоративная подсветка въездного знака. По задумке, внутренняя подсветка перфорации позволит в темное время особенно выделить узор, а наружная контурная подсветка элементов и постамента подчеркнет архитектурную форму стелы.

<https://zarya.by/news/community/stela-vysotoj-15-m-budet-vstrechat-vezzhajushhih-v-brest/>

АСТРАМБЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 4 [44] • 2023

